

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

4

1 9 6 3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Еттинчи йил нашири

4

1963

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

4

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд. иск. наук Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

ПО ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

Советский народ, народы других социалистических стран, все прогрессивное человечество торжественно отметили 93-ю годовщину со дня рождения любимого вождя и учителя трудящихся всего мира, гениального мыслителя и продолжателя великого дела Маркса — Энгельса, основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина, чей светлый образ и бессмертные идеи озаряют человечеству путь к коммунизму.

В. И. Ленин вошел в историю как гениальный теоретик научного коммунизма, непревзойденный организатор и руководитель революционных преобразований во всех областях общественной жизни.

В. И. Ленин творчески и всесторонне обосновал и развил революционную теорию марксизма в новых исторических условиях, в эпоху империализма и пролетарских революций, крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма. Он поднял на новую высоту марксистское учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата; научно доказал возможность первоначальной победы социализма в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране; разработал грандиозный план построения социализма в нашей стране и возглавил практическое претворение этого плана советским народом после победы Великого Октября.

Человек необычайно универсального ума, всесторонних и глубоких энциклопедических знаний, В. И. Ленин принадлежит к числу тех «гигантов учености духа и характера..., титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многогранности»¹, с которыми связаны основные эпохи развития человечества.

Проблемы социологии и экономики, философии и истории, литературы и искусства, международных отношений и права, актуальные вопросы техники и естествознания — все привлекало всеобъемлющий ум В. И. Ленина. Каких бы отраслей научных знаний не касалась мудрая, пытливая ленинская мысль, они обогащались новым содержанием, новыми идеями. И не удивительно, что произведения В. И. Ленина стали живительным источником идей для ученых самых различных специальностей.

В. И. Ленин уделял большое внимание естественным наукам и прежде всего философским проблемам естествознания. Придавая особое значение общественным наукам, он подчеркивал их важную роль в революционном преобразовании общества, в строительстве социализма и коммунизма.

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, М., Госполитиздат, 1955, стр. 152, 154.

В гениальных трудах В. И. Ленина, составивших неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, в теорию научного коммунизма, получили глубокую и всестороннюю разработку важнейшие вопросы диалектического и исторического материализма, политической экономии и права, социологии, истории и других общественных наук.

«Свои гениальные выводы о гегемонии пролетариата в демократической революции, о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране, о Советах как форме диктатуры пролетариата, обогатившие марксистскую теорию, В. И. Ленин сделал на основе глубокого исследования российского и международного рабочего движения, на основе изучения исторического материала. Его познания были поистине универсальны: классы и партии, политические деятели, реакционные и прогрессивные факторы, революционные силы, национальные особенности и традиции и десятки других моментов, определяющих конкретное лицо эпохи и страны, — все было в поле зрения Ленина... Произведения Ленина представляют собой сокровищницу теоретической мысли, содержат основополагающие идеи по истории России, по кардинальным проблемам всеобщей истории, по истории советского общества и нашей партии»².

Вся история советской науки неразрывно связана с именем Ленина. Он высоко оценивал роль науки в строительстве социализма и коммунизма, всесторонне разработал и обосновал принципы развития науки в социалистическом обществе: неразрывную связь науки с народом; единство теории и практики; принцип освоения и критической переработки культурного и научного наследия прошлого; принципы коллективизма, плановости, новаторства в науке; принцип интернационализма и гуманизма науки.

В. И. Ленин указывал, что наука при социализме должна стать не только непосредственной производительной силой общества, но и сыграть активную роль в осуществлении глубокой культурной революции в стране, в коммунистическом воспитании трудящихся масс, в борьбе с пережитками капитализма в сознании и поведении людей, в формировании у них подлинно научного, материалистического мировоззрения.

С первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин обратил особое внимание на всестороннее развитие молодой советской науки, создание широкой сети научно-исследовательских учреждений, подготовку и воспитание высококвалифицированных, преданных делу партии и народа научных кадров.

В своей работе «Набросок плана научно-технических работ» (апрель 1918 г.) В. И. Ленин определил основные направления, по которым должна была развиваться советская наука. Роль головного научного центра страны должна была сыграть Академия наук, организация и деятельность которой должны были быть подвергнуты коренной перестройке и направлены прежде всего на изучение природных ресурсов, производительных сил и развитие экономики и культуры Советской страны.

Выступая в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б), В. И. Ленин подчеркивал необходимость создания благоприятных условий для прогресса и процветания науки. В разработанной Лениным и принятой съездом второй Программе партии было записано: «Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-при-

² Б. Пономарев, Историческую науку и образование — на уровень задач коммунистического строительства, «Коммунист», 1963, № 1, стр. 13.

кладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны»³.

Эти программные положения стали основой развития науки в нашей стране. В. И. Ленин считал постоянную заботу о расцвете науки одной из главных задач Советского государства, одним из важнейших участков социалистического строительства. И уже при жизни В. И. Ленина, под его непосредственным руководством был заложен прочный фундамент для развития науки в СССР.

Особое внимание В. И. Ленин уделял созданию очагов научной мысли и подготовке научных кадров в национальных республиках и районах страны; это должно было способствовать быстрейшей ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов и успешному переходу их к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

Ярким примером ленинской заботы о развитии научной мысли в Средней Азии явился подписанный В. И. Лениным в сентябре 1920 г. декрет об открытии первого в крае высшего учебного заведения — Туркестанского государственного университета (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), ставшего замечательной кузницей национальных научных кадров, крупным научным центром, родоначальником многих вузов и научно-исследовательских учреждений Узбекистана и других республик Средней Азии.

Выполняя ленинские заветы, Коммунистическая партия и Советское государство на всех этапах социалистического строительства проявляли неустанную заботу о развитии советской науки, укреплении ее связи с производством, с практикой социалистического строительства.

Коммунистическая партия воспитала многотысячную армию советских ученых, которые вывели отечественную науку на самые передовые позиции мировой научной мысли. Советское государство не жалеет средств на развитие научно-исследовательских работ в области технических, естественных и общественных наук. В нашей стране ученый окружен небывалой заботой, всенародным почетом и уважением. И советские ученые отвечают на эту заботу партии и народа упорным, самоотверженным трудом, всемерно содействуя расцвету науки и техники, экономики и культуры своей Родины. Многотысячная армия наших ученых внесла достойный вклад в победу социализма в СССР и высоко подняла престиж советской науки во всем мире.

Высокого развития достигла наука во всех национальных республиках Союза, в том числе в Узбекистане. Созданная 20 лет назад, в разгар Великой Отечественной войны, Академия наук Узбекской ССР превратилась в подлинный центр научной мысли республики. К концу 1962 г. в ее составе имелось свыше 30 научно-исследовательских учреждений, объединяющих более 8 тыс. сотрудников, а всего в Узбекистане насчитывается сейчас свыше 13 тыс. научных работников, большую часть которых составляют представители местных национальностей.

Особенно отрядным является неуклонный рост численности кадров женщин-ученых. В различных научно-исследовательских учреждениях и вузах республики плодотворно трудится 20 докторов и свыше 600 кандидатов наук — женщин.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 423—424.

Успешно идет в республике и подготовка новых научных кадров. Число аспирантов, многие из которых учатся в Москве, Ленинграде, Киеве и других центральных городах Союза, достигло почти 2000 человек. В высших и средних специальных учебных заведениях занимается около 200 тыс. студентов. И это происходит в Узбекистане, где до революции не было ни одного вуза, а грамотность населения едва достигала 2%!

«Социализм, — говорится в Программе КПСС, — создал самые благоприятные условия для расцвета науки. Успехи советской науки — яркое проявление превосходства социалистического строя, показатель безграничных возможностей прогресса науки и возрастания ее роли в условиях социализма»⁴. И вполне закономерно, что именно страна победившего социализма первой приступила к использованию атомной энергии в мирных целях, первой проложила космические трассы. Атомные электростанции и атомные корабли, мощные космические ракеты, искусственные спутники Земли и Солнца и межпланетные космические корабли, триумфальные космические полеты звездных братьев — Юрия Гагарина, Германа Титова, Андриана Николаева и Павла Поповича — стали символами великих творческих сил побеждающего коммунизма, предметом гордости и восхищения всего человечества.

«Советские люди, — говорил Н. С. Хрущев в речи на собрании избирателей Калининского избирательного округа г. Москвы 27 февраля 1963 г., — законно гордятся успехами отечественной науки, которая занимает ведущее положение в мире по многим важнейшим отраслям знаний. Наши смелые шаги в космосе, в покорении сил атомного ядра, крупные достижения в других разделах знаний — все это заставляет людей всего мира с неослабным вниманием следить за жизнью советской науки»⁵.

Следуя заветам великого Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют особую заботу о развитии общественных наук, огромное значение которых неоднократно подчеркивалось в материалах XX, XXI и XXII съездов КПСС.

Внеочередной XXI съезд партии поставил перед общественными науками, особенно перед экономической наукой, ответственную задачу «творческого обобщения опыта хозяйственного и культурного строительства и исследования новых вопросов, выдвигаемых жизнью», и указал, что наши обществоведы должны глубоко изучать «закономерности перехода к коммунизму, всесторонне анализировать важнейшие процессы, происходящие в капиталистическом мире, разоблачать буржуазную идеологию, бороться за чистоту марксистско-ленинской теории»⁶.

Огромное значение в дальнейшем развитии наших общественных наук имеют решительные мероприятия партии и ее ленинского Центрального Комитета по ликвидации культа личности Сталина и его вредных последствий. Восстановление ленинских принципов партийной и государственной жизни, принципиальная критика ошибочных положений Сталина в области общественных наук — все это возвратило общественным наукам естественные для социалистического общества условия их развития и процветания. И вполне закономерен факт появления за последнее время ряда новых работ наших обществоведов, в которых проявляется творческий подход к освещению отдельных вопросов, отказ

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 16.

⁵ «Правда», 28 февраля 1963 г.

⁶ Внеочередной XXI съезд КПСС, стенографический отчет, т. II, М., Госполитиздат, 1959, стр. 442—443.

от начетничества, догматизма и субъективизма и стремление к объективному отражению действительности.

Новые ответственные задачи поставлены перед нашими общественными науками XXII съездом КПСС и принятой съездом третьей Программой партии, представляющей собой грандиозный план строительства коммунизма, вдохновенный Коммунистический манифест нашей эпохи.

Программа партии четко определила значение, задачи и пути дальнейшего развития общественных наук, как научной основы руководства развитием общества. «Главным в этой области является изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания»⁷.

Ярким свидетельством ленинской заботы партии и правительства о дальнейшем развитии общественных наук в нашей стране служат проведенные ЦК КПСС за последние годы совещания по идеологическим вопросам, совещания в Академии наук СССР, всесоюзные совещания представителей различных отраслей наук. Большой заботой о развитии советской науки проникнуты решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г., указавшего на необходимость перестройки руководства научно-исследовательскими учреждениями, усиления координации их деятельности и всемерного приближения науки к производству, к практике коммунистического строительства.

В декабре 1962 г. в Москве состоялось всесоюзное совещание историков. Проведение его явилось новым свидетельством огромного внимания партии и правительства к вопросам развития советской науки, особенно общественных наук и их важной составной части — исторической науки, которая призвана глубоко изучать законы исторического развития общества, движения человечества к коммунизму, а особенно историю советского общества, героический опыт борьбы советского народа под руководством Коммунистической партии за победу социализма и коммунизма.

После XX съезда партии наши общественные науки, освобожденные от оков культа личности, убедительно продемонстрировали, какими колоссальными возможностями обладают они в условиях социализма. Об этом свидетельствуют, в частности, данные, приведенные академиком Б. Н. Пonomаревым на Всесоюзном совещании историков. Это — выход в свет второго издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, пятого, наиболее полного издания сочинений В. И. Ленина, выпуск стенографических отчетов съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, подготовка и издание ряда обобщающих научных трудов — научной биографии В. И. Ленина, учебника «Истории КПСС», первых четырех томов «Истории Великой Отечественной войны», последних томов «Истории гражданской войны» и др.

Известных успехов добились и историки союзных республик, в том числе Узбекистана. Среди созданных историками нашей республики работ следует прежде всего назвать обобщающий труд «История Узбекской ССР», изданный в двух томах на узбекском и русском языках. Только в 1962 г. сотрудниками Института истории и археологии АН УзССР выпущено 9 работ монографического плана и подготовлено к публикации еще до 15 монографий. Много новых серьезных исследо-

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 127—128.

ваний издали и подготовили наши экономисты, философы, юристы, востоковеды, литературоведы, языковеды, искусствоведы.

Однако многие актуальные проблемы общественных наук все еще ждут своего глубокого изучения и марксистско-ленинского освещения. И ученые-обществоведы Узбекистана вместе со всеми советскими учеными умножают свои усилия, стремясь в ответ на огромную заботу партии и народа всемерно активизировать свою научно-исследовательскую работу, укрепляя ее связь с решением насущных задач коммунистического строительства.

В этом важном деле образцом для всех советских ученых служат гениальные труды величайшего мыслителя человечества В. И. Ленина. Отношение В. И. Ленина к науке, в частности к общественным наукам, его бессмертные произведения являются прекрасным примером для каждого советского ученого, примером того, как надо ставить науку на службу народу, на службу великому делу коммунизма.

А. Д. ДЖУРАЕВ

О СБЛИЖЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Марксизм-ленинизм научно доказал, а исторический опыт Советского Союза убедительно подтвердил, что одна из сложнейших социальных проблем — национальный вопрос — может быть правильно решена лишь в условиях социалистического строя. Только победа социалистической революции обеспечивает уничтожение всякого национального гнета и неравенства, добровольное объединение свободных и равноправных наций и народностей в едином государстве, дружбу и братство народов, небывалый расцвет их экономики и культуры.

Блестящее разрешение национального вопроса в СССР — это величайшее завоевание социализма, важнейший итог мудрой ленинской национальной политики партии и Советского государства. Как говорил Н. С. Хрущев в своей речи в Ташкенте на зональном совещании тружеников сельского хозяйства Средней Азии, южных областей Казахстана и Азербайджана, «дружба советских народов не подвластна времени. С годами она становится все крепче. Нет материалов в природе, которые были бы прочнее, чем ленинская дружба народов СССР».

Период развернутого строительства коммунизма характеризуется в области национальных отношений в СССР двумя прогрессивными тенденциями. С одной стороны, продолжается всестороннее развитие экономики, государственности и культуры всех советских наций, а с другой, — усиливается «их все более тесное братское сотрудничество и взаимопомощь, сплочение и сближение во всех областях жизни»¹. Этот закономерный процесс возникает и развивается прежде всего в сфере материального производства — в промышленности и сельском хозяйстве.

Экономическая политика КПСС, обеспечивающая фактическое равенство всех социалистических наций и народностей, является выражением требований объективных закономерностей социализма и коммунизма в отношениях между нациями.

Главной экономической задачей Коммунистической партии и советского народа является создание в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма. Это означает огромный скачок в развитии производительных сил страны, который связан со всесторонним развитием экономики всех социалистических наций.

Н. С. Хрущев в докладе о Программе КПСС на XXII съезде партии подчеркивал, что «ключ к укреплению сотрудничества наций — прежде всего правильная экономическая политика»².

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 114.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 89.

Как известно, экономически неразвитые в прошлом нации в процессе социалистического строительства при братской помощи передовых социалистических наций ликвидируют свою былую отсталость и развиваются более быстрыми темпами, чем передовые нации. Валовая продукция промышленности СССР в целом выросла к 1960 г., по сравнению с 1913 г., почти в 45 раз, а в республиках Средней Азии она увеличилась за эти годы более чем в 60 раз, в Якутии — в 53 раза, в Башкирии — в 163 раза и т. д.³

Грандиозная программа развернутого строительства коммунизма, намеченная в исторических решениях XXII съезда КПСС, предусматривает дальнейший крутой подъем экономики всех республик Советского Союза. Партия, говорится в Программе КПСС, будет «вести и впредь в области экономической курс на всестороннее развитие хозяйства советских республик... Партия будет по-прежнему проводить политику, обеспечивающую фактическое равенство всех наций, народностей с полным учетом их интересов, уделяя огромное внимание тем районам страны, которые нуждаются в более быстром развитии»⁴.

Коммунистическая партия наметила захватывающие перспективы развития нашего народного хозяйства на ближайшие 20 лет. В Узбекистане, например, промышленная продукция возрастет за эти годы более чем в 8 раз, добыча газа — в 594 раза, уровень потребления электроэнергии в промышленности — в 20 раз, в сельском хозяйстве — более чем в 100 раз, производство хлопка-сырца — более чем в 2 раза и т. д.⁵

В дальнейшем развитии экономики нашей страны большое значение имеет непрерывное расширение прав союзных республик, особенно после XX съезда КПСС. Но нельзя забывать о том, что никому не позволено использовать эти права в ущерб общегосударственным интересам, в угоду местническим тенденциям. Марксизм-ленинизм учит, что общегосударственные интересы должны быть превыше всего, и партия воспитывает свои кадры именно в этом духе.

Каждая советская республика соответственно своим природно-экономическим особенностям занимает определенное место в общесоюзном разделении труда и отдает всю свою энергию развитию производительных сил СССР. Экономика каждой советской республики и впредь будет развиваться как неотъемлемая составная часть единой экономики всего Советского Союза.

Жизнь убедительно показала, что социалистическая собственность на средства производства, коренные социальные преобразования, осуществленные в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР, являются главным условием успешного прогрессивного развития, прочного социально-экономического и морально-политического единства всех социалистических наций СССР. Социалистическая интернационализация материального производства служит экономической основой дальнейшего развития всех советских наций и народностей.

В Программе КПСС подчеркивается, что поскольку все нации в СССР равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе, в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждой нации и народности, и все они, объединенные общими жизненными интересами в одну семью, совместно идут к коммунизму, опираясь на взаимную помощь и братское сотрудничество в решении всех задач коммунистического строительства.

³ Правда Востока», 30 декабря 1962 г.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 114.

⁵ «Правда Востока», 18 августа 1961 г.

В дальнейшем сближении социалистических наций и укреплении их экономических связей огромную роль играет традиционное социалистическое соревнование тружеников промышленных предприятий, колхозов и совхозов, в том числе хлопкоробов союзных республик. Работники промышленности Узбекистана соревнуются с тружениками предприятий и организаций Белорусского и Ивановского совнархозов. Социалистическое соревнование между административно-экономическими районами умножает наши успехи в строительстве коммунизма. В ходе этого соревнования закономерно развивается братская взаимопомощь народов СССР, усиливается их взаимное сближение.

Совместными усилиями население союзных республик сооружает мощные электростанции, крупные промышленные объекты, создает большие ирригационные сооружения, которые обслуживают нужды нескольких союзных республик. Так, народы Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана начали совместно строить крупнейшие в Средней Азии Нурекскую, Токтогульскую и другие гидроэлектростанции и обширные водохранилища. Благодаря этому строительству в Средней Азии будет вновь освоено 3,5 млн. га плодородной земли.

В Таджикистане на реке Вахш с помощью трудящихся других союзных республик воздвигается Нурекская ГЭС, которая будет снабжать электроэнергией не только Таджикистан, но и все республики Средней Азии. Эта гигантская электростанция даст возможность освоить в Таджикистане и Узбекистане 1,2 млн. га орошаемых земель под наиболее ценные длиноволокнистые сорта хлопчатника.

Газопровод Бухара — Урал, который проходит по территории Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и Российской Федерации, является подлинной «трассой дружбы»; строительство его стало живым воплощением великой ленинской дружбы народов-братьев.

«Экономическое развитие каждой советской республики, — говорит Н. С. Хрущев, — есть результат братского сотрудничества и взаимопомощи всех советских народов. Возьмем для примера освоение целинных земель Казахстана. Только своими силами республика не справилась бы с этой грандиозной задачей. На помощь пришли русские, украинцы, белорусы, представители многих других национальностей»⁶.

Казахстан действительно стал республикой братства многих наций и народностей Советского Союза, которые дружно, в единой семье трудятся на заводах и фабриках, в совхозах и колхозах, на новостройках и в научных учреждениях.

Нерушимая дружба навеки связала братские народы Казахстана, Узбекистана и других советских республик. Ярким проявлением их крепнущего содружества в борьбе за общее дело — построение коммунизма — является передача, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 26 января 1963 г., части территории Южно-Казахстанского края Казахской ССР в состав Узбекской ССР. 3663 тыс. га пахотных и пастбищных земель с расположенными на них совхозами и колхозами — таков бесценный дар казахского народа братскому узбекскому народу. Поистине наша дружба не знает границ!

Границы между союзными республиками все более теряют свое былое значение, а население их становится все более смешанным по национальному составу, что способствует дальнейшему укреплению братских интернациональных уз между народами СССР.

⁶ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 89.

В советских республиках совместно живут и дружно трудятся люди многих национальностей. Между республиками СССР происходит интенсивный обмен квалифицированными кадрами. Как указывается в Программе КПСС, «возникновение новых промышленных центров, открытие и разработка природных богатств, освоение целинных земель и развитие всех видов транспорта усиливают подвижность населения. содействуют расширению взаимного общения народов Советского Союза»⁷.

Этот процесс ярко виден на примере Узбекской ССР, где в единой братской семье живут и трудятся узбеки и каракалпаки, русские и таджики, украинцы и туркмены, казахи и татары, киргизы и корейцы, армяне и белорусы и представители многих других народов нашей многонациональной Родины.

Интернационализация жизни социалистических наций, их братское сотрудничество, общение и сближение возникают и развиваются прежде всего именно в производстве — на заводах и фабриках, на транспорте и новостройках, в совхозах и колхозах.

В Узбекистане, как и во всем Советском Союзе, нет ни одного завода, колхоза, совхоза или новостройки, где бы рука об руку не трудились люди разных национальностей.

Например, на Чирчикском электрохимическом комбинате работают представители более 30 национальностей.

В колхозе им. Ахунбаева Ташкентской области дружно, как братья, живут и работают узбек и таджик, русский и татарин, кореец и казах — представители почти 20 национальностей.

В колхозе им. Дзержинского Ташкентской области узбек Шербута Алматов руководит хлопководческой бригадой, русский Никита Краснонос, украинцы Евгений и Василий Белоконь работают механизаторами, грузин Артем Текашвили — старшим птичником, татарка Фатима Исаева — дояркой, кореец Ли Пан Чун руководит рисоводческой бригадой и т. д.

Можно привести бесконечное множество таких примеров, ярко подтверждающих тот факт, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ»⁸.

Дальнейшая интернационализация хозяйственной жизни социалистических наций дает богатейшие возможности для рационального размещения производительных сил и планомерной разработки природных богатств, координации использования материальных и трудовых ресурсов в масштабах всей страны при правильном сочетании интересов всего государства с интересами каждой советской национальной республики.

В период развернутого строительства коммунизма процесс социалистического разделения труда между республиками непрерывно углубляется, приобретая все новые черты. Поэтому важным шагом в совершенствовании социалистического планирования является создание межреспубликанских хозяйственных органов, а также всемерное усиление обмена опытом и взаимопомощи братских республик.

«В целях успешного решения задач коммунистического строительства и координации хозяйственной деятельности, — говорится в Программе КПСС, — могут создаваться в определенных зонах межреспубли-

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 112.

⁸ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 10.

бликанские хозяйственные органы (особенно по таким вопросам, как орошение, кольцевание электроэнергии, транспорт и т. д.)⁹

Практика уже показала целесообразность таких организаций — это, например, «Главголодностепстрой», который успешно ведет освоение новых земель на территории Узбекистана, Казахстана и Таджикистана.

Все возрастающие масштабы производства усложнили хозяйственные связи между отдельными республиками, краями и областями. Необходимость дальнейшей специализации и кооперирования, соблюдения пропорциональности в развитии народного хозяйства, более целесообразного использования всех резервов с учетом возможностей и интересов соседних районов на основе их сотрудничества и сложившейся экономической общности потребовали улучшения планирования народного хозяйства.

В этой связи ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение об образовании укрупненных экономических районов и создании в них Советов по координации и планированию. В стране было создано и действует 17 таких районов¹⁰. Одним из них является Среднеазиатский экономический район, охватывающий территорию республик Советской Средней Азии (УзССР, ТаджССР, КирССР и ТуркмССР) с общей численностью населения свыше 15,5 млн. человек.

Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. об организации Средазбюро ЦК КПСС и создании Средазсовнархоза, «Средазстроя», Управления «Средазхлопок», Главного управления ирригации и строительства совхозов являются новым подтверждением огромной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем расцвете среднеазиатских республик Союза. Создание этих органов позволяет коренным образом улучшить руководство народным хозяйством, повысить эффективность использования богатейших ресурсов, усилить координацию и экономическое объединение республик Средней Азии, ускорить их экономическое и культурное развитие, еще выше поднять материальный уровень жизни трудящихся масс.

Перестройка партийных органов по производственному принципу, укрупнение совнархозов, совершенствование системы планирования, проведение единой технической политики, восстановление ленинской системы партийно-государственного контроля — все это создает исключительно благоприятные условия для бурного развития производительных сил Узбекистана и других республик Советской Средней Азии.

В докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев говорил: «Климатические условия в Средней Азии прекрасные, строить там экономически целесообразно, капитальные вложения очень быстро окупаются.

Кроме того, Средняя Азия богата минеральными ресурсами. На базе дешевой электроэнергии имеется возможность развивать там крупную промышленность»¹¹.

Создание единых органов Среднеазиатского района на основе решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС будет способствовать дальнейшему сближению и сплочению советских социалистических наций, умножению их совместных усилий в борьбе за осуществление величественных планов строительства коммунизма, намеченных XXII съездом КПСС и новой Программой партии.

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 114.

¹⁰ «Правда», 23 февраля 1962 г.

¹¹ Н. С. Хрущев, Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством, М., Госполитиздат, 1962, стр. 58.

А. Д. Жўраев**МОДДИЙ ИШЛАБ ЧИҚАРИШ СОҲАСИДА СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТЛАРНИНГ
ЯҚИНЛАШУВИ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Мақолада коммунизм қуришни кенг авж олдириш даврининг қонуниятларидан бири — социалистик миллатлар ўртасидаги биродарона ҳамкорлик, ўзаро ёрдам, жипслик ва яқинлашувнинг янада мустаҳкамланиши ҳақида гапирилади. Бу прогрессив тенденция, айниқса, моддий ишлаб чиқариш соҳасида яққол намоён бўлади. Автор бу фикрини Совет Ўзбекистони ва Урта Осиёдаги бошқа республикалар ҳамда Қозоғистон республикаси ҳаётидан олинган конкрет материаллар орқали исботлайди.

М. Г. ПИКУЛИН

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — ВЕРНЫЙ ДРУГ НАРОДОВ, БОРЮЩИХСЯ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА И КОЛОНИАЛИЗМА

Исторические документы XXII съезда КПСС дают глубокий и всесторонний научно обоснованный анализ современной эпохи. «Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»¹.

Над миром проносится великая очистительная гроза, знаменующая весну человечества. Одна треть населения земного шара уже строит новую жизнь под знаменами научного коммунизма. Мощный вал бурных национально-освободительных движений сметает прогнившую колониальную систему империализма.

Этот необратимый процесс, охвативший огромные просторы Азии, Африки, Латинской Америки, представляет собой «второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»².

К началу 1963 г. от колониального гнета освободилось полтора миллиарда людей, и на обломках колониальных империй возникло свыше 50 суверенных государств. Народы этих стран, добившись политической независимости, вступили в новый период своего развития.

Однако завоевание политической независимости не означает еще полного освобождения, ибо многие формально самостоятельные страны фактически находятся еще в политической и экономической зависимости от иностранных монополий. «Пока эти страны не покончат с экономической зависимостью от империализма, — подчеркивается в Программе КПСС, — они будут играть роль «мировой деревни», останутся объектом полуколониальной эксплуатации»³.

Поэтому центр тяжести освободительной борьбы народов политически независимых, но слаборазвитых стран переносится в область экономики. Народам этих стран приходится преодолевать много трудностей, поскольку их борьба за экономическую самостоятельность и упрочение политической независимости происходит в условиях ожесточенного сопротивления империализма и внутренней реакции.

Стремясь сохранить свои позиции в бывших колониях и зависимых странах, империалисты всячески навязывают им неравноправные дого-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 322 г.

² Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., Госполитиздат, 1961, стр. 64.

³ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 352.

воры, кабальную «помощь», размещают на их территориях свои военные базы, усиленно втягивают эти страны в агрессивные военные блоки, создают там очаги напряженности, конфликтов и военных столкновений.

Происходит это потому, что союзниками империализма выступают реакционные круги местных эксплуататорских классов, стремящихся «присвоить плоды народной борьбы, затормозить дальнейшее развитие национальной революции... К чему приводит такая политика, видно на примере Пакистана»⁴.

Не останавливаясь подробно на политико-экономическом положении этой страны, отметим, что Пакистан является активным участником агрессивных военных блоков СЕАТО и СЕНТО, сколоченных империалистами США. Идя в фарватере внешней политики Вашингтона, правящие круги Пакистана вынуждены нести непомерное бремя военных расходов, общая сумма которых, например, в 1961/62 г. составила до 70% государственного бюджета этой страны.

Огромные затраты на военные цели крайне пагубно сказываются на экономическом развитии Пакистана. Несмотря на многочисленные займы и кредиты, полученные от США (свыше 1,5 млрд. долл.), экономика этой слаборазвитой страны находится на грани катастрофы. Да это и понятно, если вспомнить хотя бы тот факт, что за годы первого пятилетнего плана на нужды сельского хозяйства — основной отрасли народного хозяйства Пакистана — было израсходовано 970 млн. рупий, а на военные цели — 4 млрд. рупий. А в результате страна, основную массу населения которой составляет крестьянство, вынуждена ежегодно ввозить из-за границы (главным образом из США) сотни тысяч тонн продовольствия; в ряде районов страны голод стал постоянным явлением.

Национальная промышленность Пакистана находится в застое. Растет безработица; непрерывно ухудшаются жизненные условия широких масс трудящихся города и деревни. Таковы печальные итоги однобокой проамериканской ориентации правящих кругов Пакистана, его участия в агрессивных военных пактах. Это хорошо понимают прогрессивные круги пакистанской общественности, усиливающие борьбу за выход страны из агрессивных блоков и радикальные внутренние реформы.

Здесь полезно будет привести для сравнения цифры, характеризующие экономический прогресс соседней с Пакистаном страны — Афганистана, правительство которого последовательно придерживается политики нейтралитета и неучастия в империалистических военных блоках, политики дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами.

Как известно, наметки первого пятилетнего плана развития экономики Афганистана (рассчитанного на период 1956—1961 гг. и продленного до марта 1962 г.) перевыполнены. Построено много промышленных предприятий, электростанций, ирригационных сооружений и т. д. Площадь поливных земель под земледельческими культурами за пятилетие увеличилась на 127 тыс. га. За этот же период годовой доход на душу населения возрос почти в два раза и достиг 2200 афгани.

В марте 1962 г. был утвержден второй пятилетний план развития экономики и культуры Афганистана (1962—1967 гг.). Планом предусмотрено дальнейшее развитие всех отраслей экономики и культуры;

⁴ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 19.

на эти цели предполагается израсходовать 31,3 млрд. афгани, или в 3,4 раза больше, чем по первому пятилетнему плану⁵.

Росту экономики и культуры Афганистана во многом способствуют успешно развивающиеся экономические и культурные связи этой страны со своим великим северным соседом — СССР, непрерывно расширяющим деловое сотрудничество с Афганистаном на основе долговременных взаимовыгодных соглашений.

Советский Союз, все страны великого лагеря социализма являются самыми искренними и верными друзьями народов, борющихся за свою независимость или уже освободившихся от колониального гнета. Мы оказывали и оказываем всестороннюю помощь и поддержку государствам, осуществляющим самостоятельную внешнюю политику, помогая слаборазвитым странам избавляться от остатков колониализма, быстрее преодолевать свою экономическую и культурную отсталость. «КПСС, — говорится в Программе партии, — считает своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы»⁶.

При содействии Советского Союза в молодых политически независимых странах Азии, Африки и Латинской Америки сооружается около 480 народнохозяйственных объектов, в том числе свыше 100 предприятий тяжелой индустрии — машиностроительных, металлообрабатывающих, химических, нефтеперерабатывающих и т. д.

Общая сумма долгосрочных кредитов, предоставленных СССР этим странам, достигла 3 млрд. руб.⁷ Наиболее крупные кредиты получили от Советского Союза Индия — 72,6 млн. руб., ОАР — 45 млн. руб., Индонезия — более 33 млн. руб., Афганистан — 10,9 млн. руб. (в новом масштабе цен)⁸.

Как велико значение советских кредитов для развития национальной экономики слаборазвитых стран, видно хотя бы из того, что ими обеспечивалось 15% всех капиталовложений (за счет внешних источников), направленных на выполнение второго пятилетнего плана Индии, и более 60% — на выполнение первого пятилетнего плана Афганистана.

Главное же состоит в том, что советские кредиты используются, как правило, на развитие ключевых отраслей народного хозяйства по линии государственного сектора, что является важнейшим фактором в борьбе слаборазвитых стран за экономическую независимость. В отличие от империалистических держав, использующих кредитование слаборазвитых стран для оказания политического давления на их правительства, для извлечения сверхприбылей от вложенных капиталов и укрепления своих позиций в экономике стран-должников, СССР предоставляет свои кредиты без каких-либо требований политического или военного характера, на условиях равенства и взаимной экономической выгоды, что открывает «перед народами новых суверенных государств реальные перспективы национального возрождения, ликвидации вековой отсталости и нищеты, достижения экономической самостоятельности»⁹.

Исторический опыт все более убеждает народы бывших колоний и зависимых стран в том, что только окончательное освобождение от всех форм экономической и политической зависимости от империализма

⁵ «Кабул Таймс». 14—16 апреля 1962 г.

⁶ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 357.

⁷ «Новое время», 1962, № 28, стр. 16.

⁸ «Внешняя торговля», М., 1961, № 6, стр. 9.

⁹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 353.

может дать им подлинную свободу и процветание, и к этому ведет лишь некапиталистический путь развития, отвечающий интересам абсолютного большинства наций.

Однако вступление народов политически независимых стран на некапиталистический путь развития не может происходить самотеком. Лишь активная борьба рабочего класса, являющегося самым последовательным борцом за национальные интересы и социальный прогресс, его прочный союз с крестьянством, со всеми демократическими и патриотическими силами создадут необходимые условия для объединения всех здоровых сил нации в широкий национальный фронт. Такое объединение может произойти в государстве национальной демократии, политической основой которого является «блок всех прогрессивных, патриотических сил, борющихся за полную национальную независимость, за широкую демократию, за доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции»¹⁰.

В этой связи заслуживает внимания опыт Мали — молодого африканского государства, правительство которого, отстаивая свою политическую независимость и самостоятельность экономической политики, решительно выступает против происков империализма и размещения его военных баз на своей территории, ограничивает деятельность иностранных монополий, проводит мероприятия в области демократических и социально-экономических преобразований (в частности, оно осуществляет аграрную реформу, кооперирование крестьянства, укрепляет государственный сектор в национальной экономике и т. д.), выступает за единство народов африканских государств в их борьбе против происков империализма, за дружбу и сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Все подлинно прогрессивные и патриотические силы молодых суверенных государств понимают, что национально-освободительная революция не кончается завоеванием политической независимости. Эта независимость будет знаткой и превратится в фикцию, если не будет выбран правильный путь национального возрождения.

По какому пути пойдут освободившиеся от колониального ига страны — по пути капиталистического или некапиталистического развития — такова одна из коренных проблем, стоящих перед народами слаборазвитых в экономическом отношении государств. «Какой путь избрать, — говорится в Программе КПСС, — внутреннее дело самих народов. При нынешнем соотношении сил на мировой арене и реальной возможности могучей поддержки со стороны мировой системы социализма народы бывших колоний могут решить этот вопрос в своих интересах»¹¹.

Яркий пример такого решения, которое отвечает интересам всей нации, являет сегодня революционная Куба, ставшая на путь строительства социализма. Все новые и новые миллионы людей осознают тот факт, что капитализм — это путь народных страданий, а социализм — это путь народов к свободе и счастью. На путь социализма встали уже многие народы. Рано или поздно по этому пути пойдут все народы мира.

«Под мощными ударами национально-освободительного движения, — говорится в резолюции XXII съезда партии по докладу ЦК КПСС, — фактически развалилась колониальная система»¹².

¹⁰ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 356.

¹¹ Там же, стр. 355—356.

¹² Там же, стр. 300.

Однако остатки ее все еще не ликвидированы до конца. В Азии, Африке, Латинской Америке и Океании колониальный режим сохраняется еще во многих странах с населением около 40 млн. человек.

Последним крупным оплотом колониализма в настоящее время является Африка, и именно на этот многострадальный континент переместился центр национально-освободительных революций. С оружием в руках ведут борьбу против колонизаторов народы Кении, Анголы и Мозамбика, растет движение народов Юго-Западной Африки против расистского мракобесия правящих кругов Южно-Африканской Республики.

Усиливают борьбу за национальную независимость народы Южной Аравии и далекой Океании; вслед за Кубой в битву с империализмом за свободу и национальную независимость вступают поработанные народы стран Карибского моря.

В 1960 г. добились независимости 18 стран с населением 88 млн. человек, в 1961 г. — 3 страны с населением 13 млн. человек, а в 1962 г. независимость завоевали 7 стран, где проживает 24 млн. человек.

Конечно, размах и характер национально-освободительных революций не везде одинаков и зависит от соотношения классовых сил внутри каждой страны, от позиции национальной буржуазии, передовые слои которой (вследствие малочисленности пролетариата и его политической незрелости) на первом этапе выступают в ряде стран застрельщиками борьбы с империализмом.

Ожесточенное сопротивление колонизаторов национально-освободительному движению народов влечет за собой гибель сотен тысяч людей, уничтожение многих материальных и духовных ценностей. Только в Алжире за семь лет кровопролитной борьбы с французскими колонизаторами погибло около одного миллиона человек. Два миллиона человек были заточены в тюрьмы, насильно изгнаны французской военной силой с насиженных мест и заключены в специальные лагеря и резервации. Более полумиллиона человек бежали от преследований и репрессий в другие страны. Чудовищные злодеяния творят в своих колониях английские, португальские, испанские и иные колонизаторы.

Все прогрессивное человечество решительно осуждает колониализм и требует покончить навсегда с этим позорным наследием прошлого, с империалистической политикой грабежа отсталых и слаборазвитых народов в любых его проявлениях — от «классического» колониализма до «новейших» приемов неоколониализма.

В авангарде борьбы народов против империализма и колониализма во всех его проявлениях идет Советский Союз — верный друг народов, борющихся за свое освобождение. Именно Советский Союз внес на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение о полной и окончательной ликвидации колониальной системы, а на обсуждение XVI сессии — вопрос «О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», выполнение которой саботируется колониальными державами во главе с США — оплотом современного империализма и колониализма.

Новые силы вдохнула в национально-освободительное движение народов Азии, Африки, Латинской Америки «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятая Организацией Объединенных Наций по инициативе Советского Союза.

На пленарном заседании 13 декабря 1962 г. Генеральная Ассамблея утвердила резолюцию о предоставлении политической независимости английским и португальским колониям в Африке, а 20 декабря

была принята резолюция о том, чтобы день 24 декабря 1963 г. стал датой окончательной ликвидации язвы колониализма на нашей планете.

Советский Союз, все страны социализма, выполняя свой интернациональный долг, ведут упорную борьбу за уничтожение всех форм колониального гнета. «И мы от души желаем успеха всем, — говорил Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии, — кто сейчас борется против империализма, за свою свободу и счастье. Мы считаем неотъемлемым право народов покончить с чужеземным гнетом и будем поддерживать их справедливую борьбу. Колониализм обречен, и в его могилу будет забит осиноый кол. Такова воля народов, таков ход истории!»¹³

М. Г. Пикулин

**СОВЕТ ИТТИФОҚИ — ИМПЕРИАЛИЗМ ВА МУСТАМЛАКАЧИЛИККА ҚАРШИ»
КУРАШАЕТГАН ХАЛҚЛАРНИНГ СОДИҚ ДУСТИ**

Мақолада империализмнинг чириган мустамлакачилик системасини супуриб ташлаётган миллий-озодлик революцияларининг қудратли тўлқини ҳамда Совет Иттифоқи ва барча социалистик мамлакатларнинг озодликка эришган ёки ўз озодлиги, миллий мустақиллиги учун курашаётган халқларга кўрсатаётган катта ёрдами баён этилган.

¹³ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 18.

Х. С. СУЛАЙМАНОВА, С. В. КУЗНЕЦОВ

О ПРОЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА УЗБЕКСКОЙ ССР

В исторических решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС с большой творческой силой, на основе ленинского учения по-новому поставлены и решены многие вопросы государства и права, перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление, дан глубокий анализ путей и методов дальнейшего развития советского права, укрепления социалистической законности и правопорядка.

Программа КПСС развивает ленинские идеи о социалистической законности на основе учета новых исторических условий. Проблемы права, социалистической законности рассматриваются в органической связи с задачами создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений, воспитания нового человека.

На всех этапах социалистического строительства Коммунистическая партия и Советское государство придавали исключительное значение укреплению социалистической законности. Однако в период культа личности Сталина социалистической законности был нанесен серьезный ущерб. Преодоление культа личности и его вредных последствий дало положительные результаты в области осуществления правосудия и укрепления социалистической законности.

Советское социалистическое право призвано всесторонне содействовать решению коренных задач коммунистического строительства.

В осуществлении этой сложной и многогранной работы большую роль играет воспитательная функция советского права, его интернациональное содержание и гуманистический характер.

Интернациональный характер социалистического права проявляется прежде всего в том, что оно всем своим содержанием выражает интересы всех трудящихся независимо от их национальной принадлежности.

Марксистско-ленинское учение по национальному вопросу полностью положено в основу советского социалистического права.

«Чтобы быть социал-демократом-интернационалистом, — писал В. И. Ленин, — надо думать не о своей только нации, а выше ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие»¹.

Это ленинское указание нашло свое выражение в советском социалистическом праве, гармонически объединяющем интернациональные интересы и специфические особенности социалистических наций.

Вот почему составителями проектов Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов было проявлено глубокое уважение к прин-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 331.

ципам социалистического интернационализма, специфическим особенностям Узбекской ССР.

Перед составителями стояла задача подготовить такой проект, который полностью соответствовал бы Основам и иным нормативным актам Союза ССР. Немалое внимание было уделено и проблеме преемственности в развитии права, а также созданию новых норм и пополнению старых норм новым содержанием.

В развитие общесоюзных Основ и в соответствии с ними в проекте предусматривается более детальное регулирование многих гражданско-правовых отношений. В нем содержится ряд новых положений, большинство которых обобщает взгляды, укрепившиеся в судебной и арбитражной практике, а также в советской юридической науке.

Проект Гражданского кодекса состоит из девяти разделов, содержащих 43 главы и 634 статьи. В него внесены существенные изменения по сравнению с действующим законодательством.

Так, в проекте более подробно разработана глава о лицах (ст. ст. 8—39). Наряду с нормами Основ, определяющими правоспособность и дееспособность граждан, проект предусматривает случаи, а также судебный порядок ограничения дееспособности граждан вследствие душевной болезни или слабоумия (ст. 14).

Новым является также правило о том, что ограниченная дееспособность несовершеннолетних возникает к моменту достижения 15-летнего возраста (а не 14-летнего, как в действующем Кодексе), а также определение объема дееспособности несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 10 Основ вместо нотариального порядка признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим устанавливается судебный порядок.

По-новому и более подробно, чем в действующем Кодексе, разработана в проекте глава о юридических лицах. В ней воспроизводятся нормы Основ и, в их развитие, проектом разрешаются такие вопросы, как момент возникновения правоспособности юридического лица (ст. 26), порядок образования и прекращения юридических лиц (ст. ст. 24, 35—37), органы юридических лиц.

Важным новшеством является ст. 39, устанавливающая порядок использования имущества, оставшегося после ликвидации кооперативных и общественных организаций.

В главе 4 проекта дополняются и развиваются положения Основ гражданского законодательства, относящиеся к сделкам.

В раздел I проекта включена новая глава «Представительство и доверенность». При этом в проекте доверенность связана с представительством, а в действующем ГК она связана с договором поручения.

Проект значительно облегчает требования к форме доверенности, допуская во многих случаях вместо нотариального удостоверения удостоверение доверенности по месту работы или жительства.

Расширено содержание главы 6 об исковой давности. Положительно разрешен спорный в судебной и арбитражной практике вопрос о распространении правил о приостановлении, перерыве и восстановлении пропущенного срока на сокращенные сроки давности (ст. 96).

В ст. 2 Основ нет ссылки на то, что водные отношения регулируются специальным водным законодательством. Составители проекта, исходя из специфики Узбекской республики, где основная масса сельскохозяйственной продукции производится на орошаемых землях и водные отношения имеют особое значение, указали в проекте (ст. 2), что водные отношения регулируются специальным водным законодательством.

Одним из основных разделов проекта является раздел II «О праве собственности». В нем, в соответствии с Основами, закрепляются многие принципиальные положения, ранее не выраженные прямо в законодательстве. В этом разделе перечисляется круг объектов права государственной собственности, собственности колхозов, иных кооперативных организаций и их объединений, собственности профсоюзных и иных общественных организаций, а также порядок распоряжения и обращения взыскания на это имущество.

В отношении личной собственности граждан подчеркивается правило Основ (ст. 25) о ее потребительском характере. В силу этого, имущество, принадлежащее гражданину на праве личной собственности, не может использоваться для извлечения нетрудовых доходов.

В проекте предусмотрено важное положение, устанавливающее способы прекращения права личной собственности на жилой дом, если у гражданина или у совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей окажется более одного жилого дома.

Новое положение предусмотрено и по вопросам самовольного строительства жилого дома. Гражданин, построивший дом без надлежащего разрешения или с другим нарушением строительных правил, не вправе распоряжаться этим домом или пристройкой. Такой дом или пристройка к нему зачисляются в фонд местного Совета или сносятся за счет строителя.

Новым для нашего гражданского законодательства является включение в проект Гражданского кодекса норм о праве личной собственности колхозного двора.

Значительно подробнее, чем в действующем законодательстве, регламентированы отношения участников общей долевой собственности. Устанавливается правило прекращения общей долевой собственности во всех случаях, когда она возникает у государства или социалистических организаций с гражданами.

Последняя, 14 глава раздела посвящена защите прав собственности, в которой воспроизводится положение Основ об истребовании собственником своей вещи из чужого незаконного владения.

В III разделе проекта подробно регулируются последствия неисполнения обязательств. Основанием ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства признается вина должника.

Раздел IV проекта, посвященный отдельным видам обязательств, значительно отличается от действующего законодательства.

Во-первых, проект регулирует ряд обязательственных правоотношений, не предусмотренных ни в действующем Гражданском кодексе, ни в Основах гражданского законодательства, как например, договор о безвозмездном пользовании имуществом, договор хранения, договор о пожизненном содержании и некоторые другие договоры.

Во-вторых, проект развивает и дополняет содержащиеся в Основах общие положения о ряде предусмотренных действующим кодексом договорных правоотношений, о купле-продаже с рассрочкой платежа, о бытовом прокате и т. д.

В-третьих, проект вводит ряд новых норм в главы, посвященные договорным обязательствам, занимающим видное место в действующем законодательстве (например, подробное регулирование отношений жилищного найма).

В-четвертых, проект вносит ряд новшеств в главу об обязательствах из причинения вреда. В соответствии с Основами в проекте указывается, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина,

а также вред, причиненный организации, должен быть возмещен в полном объеме лицом, виновным в причинении вреда.

Раздел об авторском праве в сущности представляет собой кодификацию действующего законодательства, как общесоюзного, так и Узбекской ССР, с учетом судебной и ведомственной практики.

В разделе VIII проект воспроизводит нормы Основ по наследственному праву и устанавливает другие нормы в пределах, определенных Основами для законодательства союзных республик.

Таковы некоторые основные положения проекта нового Гражданского кодекса Узбекской ССР.

* * *

В начале февраля 1963 г. в Ташкенте проходило республиканское совещание по обсуждению проектов Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов Узбекской ССР, в котором приняли участие юридическая общественность Узбекистана и представители ученых-юристов Москвы, Ленинграда и ряда братских союзных республик.

Выступавшие на совещании отмечали, что проекты Кодексов разработаны в соответствии с Основами гражданского законодательства и Основами гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и изложены общедоступным, понятным языком.

Участники совещания высказали весьма ценные мысли и предложения, направленные на улучшение качества проектов Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов. Они обратили внимание на то, что подготовленные проекты кодексов станут еще лучше, если в них будут устранены отдельные отступления от Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и некоторых других актов законодательства Союза ССР, а также, если будет обеспечено единообразие с другими союзными республиками разрешение вопросов, имеющих общегосударственное или принципиальное значение либо существенно затрагивающих интересы широких масс населения.

Составители проектов кодексов полагали, что по вопросам, отнесенным к ведению Узбекской ССР, нет необходимости добиваться полного единообразия с кодексами других союзных республик. Между тем, как было отмечено на совещании, это не исключает внесения поправок в проекты кодексов, а предполагает уточнение и доработку их по вопросам, затронутым на совещании, поскольку в ряде случаев имеется такая необходимость.

С учетом высказанных замечаний представляется необходимым осветить отдельные, имеющие важное значение вопросы проекта Гражданского кодекса Узбекской ССР.

По некоторым вопросам в проекте Гражданского кодекса были допущены отдельные отступления от Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Проект не воспроизводит вступительной части Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Между тем, вступительная часть содержит важные принципиальные положения, освещающие, в соответствии с Программой КПСС, характер гражданского законодательства в период строительства коммунизма и его активную роль в этом процессе. Включение вступительной части Основ в проект ГК Узбекской ССР поднимает его значение как документа, активно содействующего претворению в жизнь Программы партии, принятой XXII съездом КПСС.

В ст. 104, включенной в раздел «Право собственности» проекта Гражданского кодекса, указано, что личная собственность является производной от социалистической собственности. Такое указание в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик имеется во вступительной части, где оно имеет значение общей характеристики личной собственности в советском социалистическом обществе, но не относится к имуществу каждого гражданина в отдельности. Включение такого указания в нормативную статью Гражданского кодекса о личной собственности изменяет его значение и могло бы в отдельных случаях привести к неправильным и нежелательным выводам, например, при наследовании гражданами Союза ССР и Узбекской ССР имущества иностранных граждан.

В проекте содержатся ст. 231, регулирующая залог имущества в банке (залог товаров в обороте и переработке), и часть вторая ст. 240, регулирующая гарантию по банковским ссудам. Это не соответствует ст. 3 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, согласно которой отношения кредитных учреждений с клиентурой регулируются законодательством Союза ССР.

Нельзя согласиться с тем, что в ст. 12 и 13 и некоторых других статьях проекта ГК «несовершеннолетними» считаются только лица в возрасте от 15 до 18 лет, а лица, не достигшие 15 лет, именуются малолетними. Это не соответствует ст. 8 Основ гражданского законодательства, которая пользуется термином «несовершеннолетние» для определения всех лиц, не достигших совершеннолетия, т. е. 18 лет.

В ст. 36 проекта Гражданского кодекса порядок прекращения деятельности государственно-кооперативных и общественных организаций определен так же, как для государственных организаций. Проект устанавливает, что кооперативные и общественные организации прекращают свою деятельность не только по основаниям, указанным в их уставах и положениях, но и по решению соответствующего государственного органа в случае уклонения организации от предусмотренных уставом целей.

В целях единообразного и правильного решения этих вопросов высказано справедливое пожелание уточнить соответствующую статью проекта Гражданского кодекса.

Многие участники совещания говорили о вопросах права личной собственности на жилой дом, дачу и иные строения в Узбекской ССР.

Основами гражданского законодательства установление предельного размера жилого дома, который может находиться в личной собственности гражданина, отнесено к ведению союзных республик. Проектом Гражданского кодекса Узбекской ССР предельный размер жилого дома, который может находиться в личной собственности гражданина, установлен в 60 кв. м. Вместе с тем, в ст. 119 проекта предусмотрено право исполкома соответствующего Совета депутатов трудящихся допускать повышение размера дома в пределах установленной нормы жилой площади в случаях, когда это необходимо для удовлетворения потребности семьи гражданина в жилье.

Действительно, могут быть случаи, когда для гражданина, имеющего большую семью или имеющего право на дополнительную жилую площадь (ученого, писателя и т. п.), норма в 60 кв. м была бы меньше той, на которую он и его семья имели бы право, если бы они жили в государственном доме. Однако в проекте не учтено, что норма в 60 кв. м жилой площади была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР в июле 1958 г. и относилась лишь к вновь сооружаемым домам. Поэтому в проекте, как нам представляется, необходимо преду-

смотреть, что если дом, размер которого превышает указанную норму, возведен или приобретен гражданином до 1 августа 1958 г., право личной собственности на дом сохраняется.

В Узбекской ССР издан Указ о безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, построенных или приобретенных на нетрудовые доходы, а также за счет незаконного использования средств государственных предприятий, учреждений, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций. Однако в проект Гражданского кодекса Узбекской ССР соответствующие нормы не включены. Мы полагаем, что пожелание о включении этих норм в проект ГК Узбекской ССР является правильным.

Выступавшие товарищи обращали внимание на то, что в действующем законодательстве предусмотрено изъятие лишь дома, построенного или приобретенного на нетрудовые доходы. Между тем, на нетрудовые доходы может быть приобретено и иное имущество, иногда не менее ценное, чем дом (например, автомашина), изъятие которого, однако, не предусмотрено. Создается, таким образом, некоторая непоследовательность в решении вопроса об изъятии имущества, приобретенного на нетрудовые доходы, которую целесообразно устранить в проекте Гражданского кодекса.

Много замечаний, ценных предложений и пожеланий были высказаны по главе «Наем жилого помещения», в частности о сроках договора найма жилого помещения, о круге лиц, признаваемых членами семьи, о расторжении договоров в судебном порядке и об обмене жилых помещений. Ст. 371 проекта Гражданского кодекса предусматривает, что отказ наймодателя в согласии на обмен жилого помещения в домах государственных, кооперативных и общественных организаций может быть обжалован в судебном порядке. Такое решение вопроса, как отмечалось участниками совещания, не соответствует ст. 60 Основ гражданского законодательства, которая устанавливает, что обмен жилых помещений в домах государственных, кооперативных и общественных организаций, а также в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, допускается лишь с согласия наймодателя. Исходя из этого, следует прийти к выводу, что согласие наймодателя не может быть заменено судебным решением. Такой вывод подтверждается и тем, что невозможность обжалования отказа в согласии на обмен жилого помещения в доме, принадлежащем гражданину, не вызывает никаких сомнений.

Много суждений имелось по вопросам об ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними (ст. 495), и ответственности за вред, причиненный лицом, признанным недееспособным. Многие товарищи предлагали предусмотреть ответственность по принципу вины лиц, обязанных осуществлять надзор за такими лицами.

Наиболее приемлемыми в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, являются предложения предусмотреть, что за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до 15 лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В случае причинения несовершеннолетним в возрасте до 15 лет вреда во время нахождения под надзором учебного заведения, воспитательного или лечебного учреждения, имущественную ответственность несет последнее, если не докажет, что вред возник не по его вине. Несовершеннолетний же в возрасте от 15 до 18 лет сам отвечает за причиненный им другому лицу вред.

В случаях, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 15 до 18 лет нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда,

вред в соответствующей части должен быть возмещен его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Эта их обязанность прекращается, когда причинивший вред достигнет совершеннолетия, а также в случае, если у него до достижения совершеннолетия появятся имущество или заработок, достаточные для возмещения вреда. Было высказано пожелание привести в соответствие с этими предложениями ст. 495 и 496 проекта.

На совещании были высказаны замечания и предложения, сводившиеся к тому, что нельзя согласиться с содержащимся в ст. 8 проекта положением, которым зачатый ребенок приравнивается, поскольку речь идет о его правах, к родившемуся. Действительно, такое положение не соответствует ст. 8 Основ гражданского законодательства, устанавливающей, что правоспособность гражданина возникает с момента его рождения. Тщательный анализ ст. 8 проекта Гражданского кодекса показывает, что она в такой редакции может привести к неправильным выводам, в частности к признанию права на получение алиментов на ребенка в течение всего периода беременности. Это не соответствовало бы смыслу платежа алиментов даже при нормальном окончании беременности, не говоря уже о случаях, когда ребенок рождается мертвым. Для защиты прав ребенка, возникающих из обстоятельств, наступивших до его рождения, вполне достаточно правила, по которому дети наследуют и в том случае, если наследодатель умер в период их утробного развития (ст. 118 Основ гражданского законодательства).

Были высказаны серьезные замечания по вопросам имущества ликвидируемых организаций, которые сводятся к тому, чтобы дополнить ст. 39 проекта Гражданского кодекса указанием на имущество ликвидируемой государственной организации.

Глава 3 «Объекты права (вещи)» проекта Гражданского кодекса также подверглась существенной критике. Отмечалось, что отдельные статьи этой главы повторяются в других статьях, поэтому, видимо, целесообразно сохранять эту главу в качестве самостоятельной.

Остро критиковалось содержание ст. 40 проекта «Вещи, изъятые из оборота». Представляется, что проект Гражданского кодекса Узбекской ССР выиграет, если эта статья будет исключена.

Некоторые товарищи высказали сомнение по поводу расположения ст. 101 «О применении в Узбекской ССР гражданского законодательства других союзных республик». Надо сказать, что она оказалась помещенной в главу об исковой давности по недоразумению технического порядка. Ее, безусловно, следует переместить в главу I «Основные положения», после ст. 7.

Были высказаны настойчивые пожелания об исключении из проекта Гражданского кодекса ст. 102. Это предложение заслуживает внимания. В данной статье социалистическая собственность и личная собственность характеризуются как формы собственности, тогда как в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик социалистическая и личная собственность не рассматриваются в качестве форм собственности.

Выступавшие на совещании товарищи затронули также важный вопрос о порядке распоряжения оборотными средствами. Они отмечали, что ст. 109 проекта содержит не вполне соответствующее законодательству Союза ССР положение, согласно которому вышестоящие государственные органы вправе изымать оборотные средства у подчиненных организаций только в связи с изменением плана организации, средства которой изымаются.

Между тем, законодательством Союза ССР могут быть предусмотрены и иные случаи, когда допускается перераспределение оборотных средств нижестоящих организаций.

Кроме того, порядок, распоряжения оборотными средствами не обладает большой стабильностью и закреплять его в Гражданском кодексе республики нецелесообразно. Следует также иметь в виду, что эти вопросы связаны с подготавливаемым в соответствии с решениями ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. законом о социалистическом предприятии. Поэтому следует, очевидно, согласиться с предложением об исключении этой статьи из проекта Гражданского кодекса.

Многие товарищи выдвигали справедливые возражения по вопросу об истребовании имущества от добросовестного приобретателя (ст. 160 проекта). В этой статье предусматривается недопущение истребования имущества, вышедшего из обладания собственника помимо его воли, если это имущество было продано в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Ограничения права собственника истребовать свое имущество установлены ст. 28 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Указанное ограничение в ней не предусмотрено, равно как не предусмотрено и установление дополнительных ограничений законодательством союзных республик. Кроме того, вряд ли его можно признать правильным и по существу. Поэтому нет необходимости сохранять это положение (абзац 2 ст. 160) в проекте Гражданского кодекса.

Многие выступавшие товарищи уделили внимание вопросам расторжения договора пожизненного содержания в связи с тем, что в первом абзаце ст. 300 проекта Гражданского кодекса предусмотрено, что в случае расторжения договора пожизненного содержания иждивенец обязан возместить приобретателю имущества его расходы по содержанию за все время до расторжения договора. Уплата вознаграждения приобретателем имущества иждивенцу за пользование этим имуществом не предусмотрена. Это ставит приобретателя имущества и иждивенца в неравноправное положение. Кроме того, применение указанного правила могло бы привести к крайне тяжелому положению для иждивенца, являющегося лицом нетрудоспособным. Правы те товарищи, которые предлагали предусмотреть, что приобретатель имущества не вправе требовать от иждивенца возмещения расходов на его содержание, а иждивенец не вправе требовать уплаты за пользование имуществом, допустив возможность установления в договоре и иных условий.

Был высказан ряд замечаний по поводу содержащихся в проекте положений о найме жилых помещений в домах, принадлежащих гражданам.

Вызывало сомнение и положение, изложенное в ст. 389 проекта Гражданского кодекса. Учитывая безвозмездный характер договора ссуды, высказывалось мнение о том, что ответственность ссудодателя можно было бы признать лишь в случае, когда вследствие наличия недостатков в вещи, переданной в безвозмездное пользование, ссудополучателю был причинен вред.

В связи с тем, что ст. 64 Основ гражданского законодательства возлагает на подрядчика ответственность за всякое упущение, повлекшее за собой утрату или повреждение вверенного ему заказчиком имущества, остро критиковалось предусмотренное абзацем 2 ст. 399 проекта ГК Узбекской ССР освобождение подрядчика от этой ответственности, что прямо противоречит указанному положению Основ.

Рассмотренные на совещании проекты кодексов, а также выступления многих товарищей показали зрелость юридических кадров Узбекистана, их способность справиться с задачами подготовки проектов Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов Узбекской ССР.

Присутствующие на совещании юристы республики и гости из других союзных республик чувствовали, какое огромное внимание уделяется вопросам подготовки проектов Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов республики со стороны ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР.

Все это укрепляет нашу уверенность в том, что в проектах Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов республики будут устранены отдельные отступления от Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и некоторых других актов законодательства Союза ССР, а также будет обеспечено единообразное разрешение с другими союзными республиками вопросов, имеющих общегосударственное или принципиальное значение либо существенно затрагивающих интересы широких масс населения.

Х. С. Сулаймонова, С. В. Кузнецов

УЗБЕКИСТОН ССР ГРАЖДАНЛИК КОДЕКСИ ПРОЕКТИ ҲАҚИДА

Мақолада Узбекистон ССР Гражданлик кодексининг тайёрланаётган проекти тўғрисида ва 1963 йил февраль ойининг бошларида Узбекистон ССР Гражданлик ва Гражданлик-процессуал кодекслари проектини муҳокама этиш бўйича ўтказилган республика кенгаши ҳақида гапирилади. Бу кенгашда мазкур проектларни яхшилашга қаратилган қимматли фикр ва таклифлар айтилганлиги таъкидланади.

От редколлегий

Статья Х. С. Сулаймоновой и С. В. Кузнецова написана до принятия Верховным Советом УзССР Гражданского кодекса Узбекской ССР. Материал статьи сохраняет определенную научную ценность, поскольку отражает основные принципы, положенные в основу проектов Гражданского кодекса Узбекистана. Большинство высказанных в статье предложений учтено при утверждении Гражданского кодекса на первой сессии Верховного Совета УзССР шестого созыва.

Ф. К. КАМАЛОВ

О РОЛИ РУССКИХ УЧЕНЫХ В НАУЧНОМ ИЗУЧЕНИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Как известно, общая тюркология — наука о языке, литературе, истории и культуре тюркоязычных народов — зародилась в России еще в 40-х годах XIX в. Дальнейшее развитие получает она после присоединения Средней Азии, во второй половине XIX в.

Особенно крупный вклад в развитие русской и мировой тюркологии тех лет внесли академики В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, Ф. Е. Корш, профессора С. Е. Малов, П. М. Мелиоранский, Н. Ф. Катанов и другие крупные русские ученые, труды которых получили мировую известность.

Но только в советское время отечественная тюркология была поставлена на прочную, подлинно научную основу, получила необычайно широкий размах и всестороннее развитие. Изменились методология и методика научных исследований, которые приобрели систематический и комплексный характер.

За годы Советской власти у нас выросло новое замечательное поколение тюркологов, в том числе целая плеяда видных ученых-тюркологов в национальных республиках. Актуальным проблемам общей тюркологии и отдельных языков тюркоязычных народов посвящены исследования члена-корр. АН СССР, проф. Н. К. Дмитриева, члена-корр. АН СССР и АН УзССР, проф. А. К. Боровкова, члена-корр. АН СССР, проф. А. Н. Кононова, действительного члена АН КирССР и члена-корр. АН УзССР, проф. К. К. Юдахина, профессоров Н. А. Баскакова, И. А. Батманова, А. М. Насилова, В. В. Решетова, Э. В. Севортяна, Е. И. Убрятовой, А. М. Щербака, кандидатов филол. наук Г. Ф. Благовой, А. А. Қокляновой, Л. А. Покровской и многих других.

Наряду с московским, ленинградским, казанским центрами выросли новые тюркологические центры — Баку, Ашхабад, Ташкент, Алма-Ата, Фрунзе, Уфа, Махач-Кала, Якутск и др.

Одной из главных движущих сил развития советской науки является тесное творческое сотрудничество ученых всех национальностей в решении актуальных научных проблем. Это братское содружество ярко проявляется и в области языкознания. Ведущие русские ученые оказывают филологам и лингвистам национальных республик повседневную помощь в решении насущных вопросов науки о языке.

Неоценимый вклад внесли русские ученые и в развитие узбекского языкознания. Много внимания уделяют они, в частности, исследованиям в области истории узбекского языка и в этой связи изучению древнетюркских памятников. Эти памятники не относятся к какому-либо отдельному, ныне существующему живому тюркскому языку, а являются общим фондом и общим культурным богатством всех тюркоязыч-

ных народностей, ибо в этих памятниках можно встретить элементы любого тюркского языка.

В исследовании древнетюркских письменных памятников принимают участие лингвисты и историки, этнографы и археологи, востоковеды и экономисты.

Огромную работу по изучению знаменитых орхоно-енисейских письменных памятников проделал член-корр. АН СССР, проф. С. Е. Малов, опубликовавший по этому вопросу большое количество научных трудов.

Изучение дошедших до нас письменных памятников прошлого, вместе с живыми языковыми фактами, позволяет проследить не только процесс развития тюркских языков в прошлом, но и раскрыть истоки формирования современного литературного языка узбекского и других тюркоязычных народов.

Проф. А. К. Боровков в работе, посвященной развитию узбекского языкознания, отмечал: «Современный узбекский язык не есть новый язык, вновь возникший и развивающийся на основе одного из существующих живых местных диалектов. Основы грамматического строя и основной словарный фонд связывают его с языком ранних памятников восточнотюркской письменности, начиная с XI—XII вв.»¹. А проф. В. В. Решетов подчеркивает, что «именно литературный узбекский язык, базирующийся на городской диалектной основе ташкентско-ферганского типа, — на протяжении веков выступал в качестве организующей основы письменного языка; определяющим он является и в наше время»².

Вот почему изучение истории формирования узбекского литературного языка и его диалектной основы является актуальной задачей, и тюркологи-узбековеды уделяют этой проблеме большое внимание. Об этом свидетельствуют, в частности, исследования С. М. Муталибова по письменным памятникам XI—XII вв., Г. А. Абдурахманова — по истории синтаксической конструкции, Х. Г. Газиева — по истории пунктуации узбекского языка и др.

Русские ученые внесли огромный вклад в научное изучение многообразных узбекских говоров и местных диалектов. Они заложили прочную теоретическую базу и показали практические пути описания и обобщения диалектологических материалов. С именами крупнейших знатоков и специалистов узбекской диалектологии — профессоров Е. Д. Поливанова, К. Қ. Юдахина, А. К. Боровкова, В. В. Решетова — связано зарождение узбекской диалектологии, как особой лингвистической дисциплины.

Большая работа проделана проф. Е. Д. Поливановым, описавшим значительное количество узбекских говоров. Им исследованы, в частности, звуковой состав ташкентского диалекта, каршинский, самаркандский, казак-найманский говоры, звуковая система говора г. Туркестана, фонетическая система говора кишлака Икан, говоры кишлака Кыят-Конград Шаватского района Хорезмской области и др. Работа проф. Е. Д. Поливанова «Узбекская диалектология и узбекский литературный язык» (1933) явилась синтезом его исследований в области узбекской диалектологии и узбекского языка.

По классификации Е. Д. Поливанова узбекские говоры первоначально делятся на две большие группы: 1) иранизированные, или несингармонистические говоры — «чагатайское» наречие; 2) неирианизован-

¹ См. «Известия АН УзССР», 1951, № 4, стр. 7.

² См. «Известия АН КазССР», серия филологии и искусствоведения. 1959, вып. 1—2 (8—9), стр. 11—12.

ные, или сингармонистические говоры — огузское и кипчакское наречия.

Е. Д. Поливанов дал трехчленную квалификацию узбекских говоров: чагатайское наречие (семь типов), огузское наречие (два типа) и кипчакское наречие (семь типов), а также две подгруппы, — итого 18 типов узбекских говоров. Отсюда видно, насколько глубоко и всесторонне изучены им местные диалекты и говоры.

Но вместе с тем следует отметить, что в диалектологической работе проф. Е. Д. Поливанова имелись и серьезные ошибки методологического характера, допущенные им при классификации узбекских говоров, исходя из внешних факторов языковых влияний. Это ошибки подверглись справедливой и основательной критике со стороны ученых-языковедов.

Одним из первых осуществил научное описание узбекских говоров проф. К. К. Юдахин. В 1925 г., будучи выпускником востфака САГУ, он выполнил дипломную работу на тему «Некоторые особенности карабулакского говора»³. Эта работа была впервые издана в 1927 г. в сборнике «Академику В. В. Бартольд», а в 1957 г. — в сборнике «Узбек диалектологиясидан материаллар», т. I. К. К. Юдахиним были описаны и опубликованы также материалы манкентского, вудильского и лайлакского говоров.

В своей классификации проф. К. К. Юдахин первоначально установил четыре, а затем — пять групп узбекских говоров: 1) ташкентский, 2) ферганский, 3) кипчакский, 4) хивинский (хивино-огузский), 5) северо-узбекский.

Известный ученый-филолог проф. А. К. Боровков создал монументальные труды по всем отраслям узбекского языкознания, в том числе по узбекской диалектологии. Его исследования отличаются глубиной разработки больших теоретических проблем на базе огромного фактического материала, который умело использован автором для решения ряда принципиальных и комплексных вопросов, связанных с историей и путями развития узбекского языка, а также местных его диалектов и говоров.

В целях сплошного обследования узбекских говоров А. К. Боровков составил специальную подробную анкету; ему же принадлежит инициатива создания атласа узбекских народных говоров.

Проф. А. К. Боровков предложил два варианта классификации узбекских говоров. Первый вариант основан на фонетических признаках: «оканье» и «аканье», с одной стороны, «йеканье» и «джеканье», — с другой⁴.

1. «Окающая» группа говоров охватывает городские центры и прилегающие к ним районы — Ташкентский, Андижанский, Ферганский, Самаркандский, Бухарский и др.

2. «Акающая» группа говоров характеризуется сингармонистическим укладом гласных и подразделяется на две подгруппы — «йекающую» и «джекающую». К первой отнесены говоры Южного Казахстана (Чимкент, Манкент, Туркестан и др.) и южнохорезмские говоры, а ко второй — северохорезмские говоры и кишлачные говоры Самаркандской и Сурхандарьинской областей.

Второй вариант классификации проф. А. К. Боровкова, с учетом

³ В. В. Решетов, Изучение узбекских народных говоров, «Узбек диалектологиясидан материаллар», I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; его же. Константин Кузьмич Юдахин и узбекское языкознание, «Узбек диалектологиясидан материаллар», II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961.

⁴ А. К. Боровков, Новый узбекский алфавит, журн. «Литература и искусство Узбекистана», кн. III, Ташкент, 1940.

данных исторической диалектологии и сложившегося взаимоотношения между узбекскими диалектами и говорами, предусматривает следующие четыре группы: 1) среднеузбекский диалект, 2) шейбанидско-узбекский или «джекающий», 3) южнохорезмский диалект и 4) изолированные говоры различного происхождения⁵.

1. Среднеузбекский диалект включает две группы говоров: 1) среднеузбекистанскую, охватывающую говоры ташкентского типа, самаркандско-бухарские и ферганские, и 2) северноузбекскую — говоры Чимкента, Сайрама, Джамбула, Мерке и некоторые другие узбекские говоры Южного Казахстана.

Первая группа, в свою очередь, делится автором на три подгруппы: а) говоры ташкентского типа — Ташкент, Ханабад, Хас, Такчи, Янгюль, Чиназ (причем приводится аналогия между некоторыми говорами этого типа и говорами Наманганской области — Караскон, Карача-Шуркент, Кушан), б) самаркандско-бухарские говоры, в) ферганские говоры.

2. Шейбанидско-узбекский или «джекающий» диалект охватывает узбекские говоры различных (в прошлом кочевых или полукочевых) родовых групп (китай, кипчак, мангит, сарай, найман, минг, юз, кирк и др.), расселившихся начиная с XVI в. в различных районах Узбекистана (Северный Хорезм, Самаркандская, Кашкадарьинская, Бухарская, Сурхандарьинская области, кураминские говоры долины Ангрена, кипчакские, каракалпакские говоры Ферганской долины) и юго-западной части Таджикистана. В известной своей части это — говоры дошейбанидского происхождения.

3. Южнохорезмский диалект включает говоры Хивы, Ургенча, Ханки, Хазараспа, Шавата, Янгиарыка, Газавата, Шорахана и прилегающих селений. Этот диалект особо отличал еще Алишер Навои («Туркча-хоразмча»).

4. Изолированные говоры различного происхождения, а именно:

а) говоры Карабулака, Икана и Манкента (по всем данным, огузского происхождения), дошедшие до нас от эпохи IX—XII вв. и сохранившие фонетическое различие кратких и долгих гласных, форму родительного падежа на *-инг* (Карабулак) и ряд других особенностей; б) «умлаутные» говоры Наманганской области, уйгурских переселенцев и некоторые другие.

Все указанные типы узбекских говоров охарактеризованы А. К. Боровковым с учетом их важнейших фонетических, лексических и грамматических признаков.

Много усилий приложил для развития науки об узбекском языке и проф. В. В. Решетов. Его научная деятельность направлена главным образом на описание отдельных говоров и теоретическое обобщение вопросов узбекской диалектологии, освещение проблемы диалектной основы узбекского литературного языка и изучение местных диалектов в общем тюркологическом плане.

С большим интересом относится проф. В. В. Решетов к вопросу о диалектной основе узбекского языка. Его труды «О диалектной основе узбекского литературного языка» (1952, 1955), «Диалектная основа узбекского национального языка» (1956), «Ўзбек тилининг қарлуқ-чигил-уйгур лаҳжаси» (1960) показывают, что автор связывает изучение местных диалектов с историей языка.

⁵ А. К. Боровков, Вопросы классификации узбекских говоров, «Известия АН УССР», 1953, № 5, стр. 72—73.

К последней из упомянутых работ приложена схема, характеризующая четыре группы карлуко-чигиле-уйгурского наречия узбекского языка: 1) ферганская группа с четырьмя диалектами, 2) ташкентская группа с двумя диалектами, 3) каршинская группа с двумя диалектами и 4) североузбекская группа с двумя диалектами, — итого 10 диалектов⁶.

Мысль проф. В. В. Решетова о карлуко-чигиле-уйгурской диалектной основе узбекского литературного языка была изложена им в ранее опубликованной работе «К вопросу об оканье в тюркских языках» (1959) и в его книге «Узбекский язык», ч. I, Введение, Фонетика (1959).

Автор считает, что диалектной основой современного узбекского литературного языка является тот язык, который сложился при Караханидах и в несколько модернизированном виде дошел до наших дней⁷.

Это утверждение проф. В. В. Решетова отчасти совпадает с мнением акад. А. Н. Самойловича, который писал в своей работе «К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка»: «В настоящее время намечаются находящиеся один на другой и связанные между собой периоды: первый — с центром в Кашгаре и с исходным моментом образования караханидского государства; второй — с центрами в бассейне нижнего течения Сыр-Дарьи и в Хорезме и с исходным моментом укрепления ислама среди огузов и кипчаков; третий — с рядом центров в соседней части Чагатайского улуса и с исходным моментом укрепления культурной жизни в тимуридских владениях. Третий период развития литературного «среднеазиатско-турецкого языка исламской эпохи» был наиболее благоприятным по определявшей его исторической обстановке. В этот третий период действовали наиболее выдающиеся литературные работники во главе с Мир Али-Широм Навои, этот период оказался золотым веком в истории «среднеазиатско-турецкой» литературы и в этот период язык достиг наибольшего оформления и единообразия как язык классический, за которым именно в этот только период (XV—XVI вв.) закрепилось название «чагатайского» языка»⁸.

Далее, особо отмечая, что чагатайский период, украшенный творениями Алишера Навои, является наиболее длительным (XV — начало XX в.) в истории этого языка, акад. А. Н. Самойлович пишет:

«Четвертый период развития литературного среднеазиатско-турецкого языка начинается на наших глазах, в XX в., и этот новый период, как сознают и его руководители, идет на смену периода «чагатайского» и потому уже не носит этого имени. Язык четвертого периода называется литературным узбекским языком»⁹.

Опираясь на большой опыт и помощь русских тюркологов, узбекские диалектологи разрабатывают крупные научные проблемы. Так, завершил свою работу над исследованием хорезмского диалекта Ф. А. Абдуллаев; опорные говоры узбекского литературного языка исследует Ш. Ш. Шаабдурахманов; над вопросами узбекско-таджикского языкового взаимоотношения на материалах местных диалектов работают Х. Г. Гулямов и М. М. Мирзаев и т. д.

Особое внимание русских ученых привлекают словарный состав и грамматический строй современного узбекского языка. Об этом свидетельствует огромная работа, проделанная тюркологами-узбековедами в области лексики и лексикографии.

Анализ словарного состава узбекской периодической печати пока-

⁶ См. журн. «Узбек тили ва адабиёти масалалари», 1960, № 5, стр. 46.

⁷ Об этом см. «Узбек диалектологиясида материаллар», II, стр. 463.

⁸ См. сборник «Мир Али-Шир», Л., 1928, стр. 19.

⁹ Там же.

зывает, что лексика узбекского литературного языка в советский период выросла за счет русских или заимствованных через русский язык других интернациональных терминов и слов. Взамен старых, отживших свой век арабо-фарсидских слов, возник новый словарный пласт. Удельный вес интернациональных слов в отдельных номерах узбекских газет, в зависимости от характера публикуемых материалов (художественно-литературные, общественно-политические или научно-технические статьи) колеблется в среднем от 15 до 20%. Все эти новые явления в лексике современного узбекского языка внимательно изучаются русскими и узбекскими учеными-языковедами.

Плодотворные исследования проведены русскими учеными и по истории узбекской лексики. Труды проф. А. К. Боровкова: «Ценный источник для истории узбекского языка» (1949); «Очерки истории узбекского языка», III, Лексика среднеазиатского тефсира XII и XIII вв.» (1958); «Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг.» (1941) и другие — содержат богатый фактический материал и теоретические обобщения по исторической лексикологии. Крупнейшим исследованием А. К. Боровкова является его работа «Бадāй' ал'-луғат» — словарь Та-ли' Йимāй Гератского к сочинениям Алишера Навои» (1961).

Характеризуя с лингвистической точки зрения Каршинскую рукопись тефсира, найденную в 1914 г., А. К. Боровков пишет: «По всем признакам язык нашего тефсира приближался, как отмечалось уже, к языку «Қыс'ас ал-анбия» Рабгузи и примыкающих к этому сочинению XIV в. памятников более раннего периода, в том числе дидактической поэмы XI в. «Кутадгу-билик». На это указывают, прежде всего, фонетические и орфографические особенности. Язык тефсира относится к «д» языку, — в интервокальной позиции и в ауслате после гласного следует «д» (з) вместо j ...Однако «д» в указанных позициях далеко не регу-лярно, много случаев d || j»¹⁰.

Далее отмечают морфологические и лексические особенности тефсира, и здесь А. К. Боровков указывает, что «лексика тефсира еще в большей мере характеризует его разнообразные диалектальные источники и дает большой материал для определения эпохи этого памятника»¹¹.

В своей работе «Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка» проф. А. К. Боровков, останавливаясь на лексике поэта, особо подчеркивает: «Для Алишера Навои слово действительно было жемчужиной, драгоценным камнем, и ювелирная работа над драгоценностями, словами, была для него долгом поэта. Это обстоятельство не могло быть не замеченным»¹².

Еще в 1941 г. А. К. Боровков указывал, что настало время приступить к изучению словаря Алишера Навои и «вообще заняться подробно изучением литературного языка»¹³.

Развитию словарного состава узбекского языка после присоединения Средней Азии к России, особенно развитию общественно-политической лексики и терминологии периода 1905—1917 гг., А. К. Боровков посвятил специальную работу, изданную в 1941 г.¹⁴

¹⁰ А. К. Боровков, Ценный источник для истории узбекского языка, «Известия АН УзССР», ОЛЯ, М.—Л., 1949, стр. 68.

¹¹ Там же, стр. 71.

¹² Алишер Навои, Сборник статей под редакцией члена-корр. АН УзССР А. К. Боровкова, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1946, стр. 117.

¹³ Там же.

¹⁴ См. А. К. Боровков, Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг., Ташкент, Учпедгиз УзССР, 1941, стр. 25—45 и 58—103.

Ряд работ русских тюркологов — лингвистов, историков, востоковедов был посвящен определению этимологии и семантики отдельных слов. Таковы, например, работы Е. Д. Поливанова «О происхождении названия Ташкента» (1927), «К этимологии турецкого уй, «дом», «юрта» (1934); А. А. Семенова — «Уйгурское «табук» (тапук) и его историко-бытовая параллель в языке узбеков XV в.» (1946); А. Н. Бернштама — «К семантике термина оғул «сын» (1940); А. Н. Кононова — «К этимологии слова оғул «сын» (1958), «Опыт анализа термина «турк» и др.

Ведущая роль русских ученых отчетливо видна в области лексикографии национального языкознания. Ценным вкладом в узбекское языкознание явились «Краткий русско-узбекский словарь» (1926) проф. Е. Д. Поливанова, «Краткий узбекско-русский словарь» (1927) проф. К. К. Юдахина, «Русско-узбекский» и «Узбекско-русский словарь» (1942) проф. А. К. Боровкова и проф. Т. Н. Кары-Ниязова, «Краткий русско-узбекский словарь» (1960) проф. В. В. Решетова и др. За последние годы в Узбекистане достигнуты новые успехи в составлении словарей. Под общей редакцией проф. А. К. Боровкова изданы пятитомный «Русско-узбекский словарь» (свыше 70 000 слов), «Узбекско-русский словарь» (50 000 слов), словарь Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-турк» (перевод с арабского с комментарием и предисловием канд. филол. наук С. Муталибова).

За годы Советской власти при огромной помощи русских ученых в Узбекистане разработана научная терминология, составлены двуязычные терминологические словари по всем отраслям науки, а также орфографические словари узбекского литературного языка.

Русскими учеными изучено и теоретически обосновано лексическое взаимовлияние как односистемных, так и разносистемных языков; разработаны вопросы грамматического строя отдельных тюркских языков, развития письменности у тюркоязычных народов; составлены учебники и учебные пособия по национальным языкам, методические пособия по изучению национальных, русского и иностранных языков и т. д.

Труды русских ученых не только по тюркологии, но и в области научного изучения русского и других языков являются образцом для исследования и научного обоснования закономерностей развития национальных языков, в том числе узбекского языка.

Филологи всех национальных республик и областей страны с большим вниманием относятся к исследованиям русских ученых М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Я. К. Грота, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, Л. В. Щербы, Д. Н. Ушакова, В. В. Виноградова, С. П. Обнорского, В. И. Чернышева, И. И. Мещанинова, А. А. Булаховского, А. В. Миртова и др. Ученые-языковеды Узбекистана широко пользуются трудами филологов Е. С. Истриной, В. И. Ярцевой, А. В. Десницкой, С. М. Абакумова, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина, А. Б. Шапира, Б. И. Барковского, Н. С. Поспелова, П. Я. Черных, Р. И. Аванесова, Б. А. Серебряникова, С. Е. Крючкова, А. Н. Гвоздева, Е. М. Галкиной-Федорук, С. М. Ожегова, В. А. Добромислова и многих других.

Фундаментальные труды русских ученых, их всесторонняя творческая помощь оказывают неоценимую услугу филологам и языковедам Узбекистана в изучении актуальных вопросов языкознания: истории языка, формирования и развития национального языка, отношения местных диалектов к литературному языку, научной грамматики, усовершенствования национальной письменности, научно-технической и общественно-политической терминологии, сравнительного изучения род-

ственных и неродственных языков и т. д. Эти исследования вносят бесспорный вклад в дальнейшее развитие языка и культуры узбекской социалистической нации — равной среди равных в братской семье народов СССР.

Ф. К. Камолов

ЎЗБЕК ТИЛИНИ ИЛМИЙ ЎРГАНИШДА РУС ОЛИМЛАРИНИНГ РОЛИ ҲАҚИДА

Мазкур мақолада ўзбек тилини илмий ўрганишда рус турколог олимларининг роли баён этилган. Автор рус олимларининг фундаментал асарлари, уларнинг кўрсатаётган ҳар жиҳатлама ижодий ёрдами тилшунослиқнинг актуал масалаларини ҳал этишда Ўзбекистон тилшунослари учун жуда катта хизмат қилишини алоҳида таъкидлаб ўтади.

М. АБДУРАИМОВ

К ВОПРОСУ О ФЕОДАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ ДАРБАСТ (ДАРУБАСТ) В УЗБЕКИСТАНЕ В XVI—XVII ВЕКАХ

Точное значение термина и природа феодального института дарбаст (дарубаст) в достаточной степени еще не выяснены в исторической литературе. Проф. А. А. Семенов определял значение этого термина как „перепоручение“¹. Проф. П. П. Иванов считал дарубаст разновидностью феодальных институтов сойюргал и икта' и переводил его как „пожалование“² (вернее, пожалование ренты-налога с земли). Член-корр. АН УзССР Р. Н. Набиев в опубликованной им в 1960 г. статье³ разъяснял лексическое значение исследуемого термина как „перепоручение“ и „условное землевладение“. Таким образом, никто из указанных авторов не выяснил этимологию термина „дарбаст“ („дарубаст“).

В персидском толковом словаре „Фийас ал-луғат“ слово „дарубаст“ комментировано так: درويست كتابه از تمام يعنى بى تصرف غيرى т. е. „Дарубаст — намек [на освобождение] от всего; а именно обладание [чем-нибудь] без вмешательства другого [лица]“⁴. В свою очередь, автор „Фийас ал-луғат“ ссылается на персидский толковый словарь „Бахор-и аджам“, составленный Райик Чандом (псевдоним „Бахор“). В этом словаре выражение „дарубаст“ написано без долгого (دو), в форме „дарбаст“ (دريست) и комментировано как بند کردن т. е. „связывать“⁵. По нашему мнению, начертание دريست без долгого (دو) полнее вскрывает смысл изучаемого термина.

В „Персидско-русском словаре“ Мирзы Абдуллы Гаффарова значение данного слова определяется как „целый, весь, целиком“⁶. Чтение настоящего выражения как „дарбаст“ тем более целесообразно,

¹ А. А. Семенов, Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Ташкент, 1929, стр. 29.

² П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 28, 34, 44, 51.

³ Р. Н. Набиев, Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII вв., Известия АН УзССР, Серия общественных наук, 1960, № 3, стр. 28.

⁴ Фийас ал-луғат, литогр. изд., Каунипур, 1905, стр. 206.

⁵ راي چند (دچار) راي بهار عجم Литогр. изд. Навап Кишвар, 1152 г. (1739/40 г. н. э.), стр. 418.

⁶ Мирза Абдулла Гаффаров, Персидско-русский словарь, М., 1914, стр. 325.

что именно так оно написано во многих документальных и нарративных источниках⁷.

В практике феодального землевладения в Средней Азии „дарбаств“ означал пожалованную территорию сойюргала, недоступную для налоговых чиновников государственного дивана. Как известно, основными особенностями раннего сойюргала, по сравнению с более ранним феодальным институтом икта' (XI—XIII вв.), были наследственность и (помимо налогового) административно-судебный иммунитет⁸. Эти привилегии полностью оставались за владельцами сойюргала еще в начале царствования Шейбанидов. Позднее же сойюргальное пожалование хотя и сохранило принцип наследственности, но, в отличие от сойюргала периода Тимуридов и первых Шейбанидов, не предоставляло его владельцу судебно-административного иммунитета, а давало лишь право на определенные виды ренты-налога с пожалованных земель⁹.

Так например, Аштарханид Имамкули-хан в своем ярлыке от 1030 (1721) г. х., подтверждая наследственность сойюргальных пожалований андижанского казия Абдулма'ани (местности Урушана, Рабат-и Хасс и несколько участков орошаемых земель), указывает, что государственный диван отказывается в пользу жалуемого лица от всех сборов, следуемых в казну с земель сойюргала, — мал ва джих'ит (основная поземельная подать, рента-налог), их'раджат („издержки“), алапат (сборы на содержание местной администрации) и алгат (ед. ч. — алиф — букв. „взимание податей“)¹⁰.

Из этого ярлыка видно, что государство отказывалось в пользу владельца сойюргала только от определенных податей. При последних Шейбанидах и Аштарханидах доступ вельмож (اعيان), финансовых чиновников на территорию сойюргала не был запрещен. Иными словами, сойюргальное пожалование теперь уже не пользовалось полным налоговым иммунитетом.

Как мы уже отмечали, владелец сойюргала (صاحب سويرغال)

⁷ См. Мухаммед Салих, Шейбани-наме, изд. П. М. Мелиоранского, СПб., 1908, стр. 195; [Сборник документов XV—XVI вв.], ркп. Института народов Азии, А 210. л. 94: Ярлык Барак-хана от 949 г. х. (1542/43 г. н э.), ркп. Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, инв. № 4626 (фотокопия настоящего документа предоставлена нам канд. ист. наук Х. З. Зияевым). В собрании копий документов, относящихся к XVI—XIX вв. (ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1644;1) дарбаств встречается в 25 документах (жалованных грамотах), из них в 23 написано درباств. Во многих документах этот термин пишется рядом с термином сойюргал в

виде سويرغال بطريق درباств و برسوم درباств. Эти сведения сообщил нам ст. научный сотрудник ИВ АН УзССР А. Джуванмардиев.

⁸ См. И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., Изд-во ЛГУ, 1949, стр. 153, 171.

⁹ См. М. Абдураимов, Позднейшие упоминания о сойюргале, „Общественные науки в Узбекистане“, 1961, № 2, стр. 40—41.

¹⁰ جهت مال و جهات و اخراجات و عملات و آفات مزاهم

نشوني Ярлык Имамкули-хана, ркп. Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, инв. № 4626 (фотокопия настоящего документа также предоставлена нам Х. З. Зияевым). О вышеуказанных налоговых терминах см.: А. А. Семенов, указ. соч., стр. 6—7; И. П. Петрушевский, Хамдалах Казвини, как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья, „Известия АН СССР“, Отделение общественных наук, 1937, № 4, стр. 886, прим. 5; П. П. Иванов, указ. соч., стр. 36—37.

собирал сам или через своих уполномоченных (گمشنگان) в свою пользу только определенную часть ренты-налога с пожалованных земель. Полный же налоговый иммунитет сойюргальных пожалований отмечался дарбастом, т. е. сойюргал жаловался на правах дарбаста (سيورغال بطريق دربست).

В этом отношении характерен ярлык Абдулла-хана, выданный на имя джуйбарского шейха ходжи Саъда в месяце раби II 980 г. х. (август 1572 г. н. э.) в связи с пожалованием последнему оросительных каналов (انهار) и посевных площадей. Согласно просьбе ишана, хан своим указом (حکم) наследственно освободил от взимания податей в казну земли многих местностей и посевные поля, расположенные в вилайете Мерва и являвшиеся мульковыми и сойюргальными владениями этого ишана¹¹. Местной администрации и финансовым чиновникам предписывалось, чтобы с указанных оросительных каналов, поместий сойюргала и прочей собственности, принадлежавшей ишану¹², они не допускали никаких поборов под предлогом взимания податей мал ва джихат, постоянных сборов (مقرری), ихраджат, платы за пользование оросительной водой (میرابانه), взимания соломы (на корм скоту) и вообще тарх-и сабун.

В заключении ярлыка указывается великим эмирам, правомочным везирам, вельможам дивана и местным водным чиновникам, старшинам и старостам селений вилайета Мерва, чтобы они считали указанные в грамоте земли и оросительные каналы принадлежащими ишану и не начисляли на эти местности никаких налогов, а также не выдавали ассигновок на взыскание потанабного сбора с его сухих земель. И если будет объявлен всеобщий указ (حکم عام شود), то местности и сухие земли (یابسات)¹³ ишана следует считать одинаковыми с дарубастом ишана¹⁴. Далее указывается, чтобы податные чинов-

¹¹ حقیقه الغلمان و روضة الرضوان Сочинение Бадр ад-дина ал-Кашмири. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 315 а-б: مواضع و انهار اراضی زراعت از ملک و سيورغال بموجب ضمن بطريق ارث از مرو شاهجان

¹² Там же, л. 315б-316а. حکم فرمودیم که مواضع و انهار و اراضی زراعت و سيورغال ضمن را محصوصی و کلا انحصرت دانسته بعلت مال و خیره و طرح صابون و غیرهم مزاحم نشوند و چیزی حواله ندارند

¹³ Судя по контексту, под термином «йабсат» синоним термина «خشک» (сухой) подразумеваются сухие, не орошаемые земли ишана, а под выражениями «араз-и эра'ат (اراض زراعت ар.-перс. «земли, земледелие, посев») подразумеваются, по-видимому, орошаемые земли указанного лица.

¹⁴ سیل امراء عظام و روضة الرضوان л. 315 б Ср. также л. 317 а-б. وزراء کفایت انجام و اعیان و ارباب و کلانتران و کدخدایان ولایت مذکورہ آنکہ بر ینموجب مقرر دانسته بتقدیم رسانند و بمواضحی کہ

ники не измеряли поместья и сады владельца дарубаста и ничего не требовали с него. А податному населению (رعایت) предписывается, чтобы оно в обязательном порядке выполняло требования уполномоченных ишана. Государственные же чиновники, оказывая нужное покровительство мулазимам ишана, не должны ежегодно требовать предъявления нового указа и предписания¹⁵.

В другом ярлыке Абдулла-хана от 991(1583) г. х., выданном на имя ходжи Саъда, великие эмиры и компетентные везиры государства, а также вельможи, знатные люди и все жители Ташкентского вилайета уведомляются о том, что 250 плужных участков (روح عوامل) орошаемых земель были отданы в порядке дара (بطریق نیاز) упомянутому ишану.

Далее указывается, что ишан может либо сам возделывать эти земли, либо отдать их в издольную аренду (کارنده انداخته). В обоих случаях урожаем (حاصلات) с указанных земель должен пользоваться только сам ишан. В ярлыке говорится, что сухие земли-йабсат, амляк и земли даман, которые сдаются на откуп (имеется в виду откуп ренты-налога), следует признать принадлежащими на правах дарубаста „его святости ишану“¹⁶.

Государственным налоговым чиновникам предписывается, чтобы они не тревожили доверенных лиц ишана по поводу сбора маъл ва джихат и чрезвычайных сборов (عوارضات). Они не должны также мобилизовывать людей, возделывающих земли ишана, на выполнение натуральных повинностей и поденных работ (خشر و مردکار نطلبند). Мирабы обязаны беспрепятственно отпускать долю воды (حقابه) посевам „его святости ишана“. Государственные вельможи (ارکان دولت) не должны требовать каждый год нового ханского ярлыка и новых его указаний¹⁷.

В исследуемом ярлыке Абдулла-хана в числе податей, от которых

تعلف بآنحضرت دارد چیزی ننویسند و به یابسات ایشان طنابانه حواله ندارند و اگر حکم عام نشود مواضع و یابست و املاک آنحضرت را سوی دانسته درو بست آنحضرت شناسند طناب نکشند و مدالبتی ننمایند

رعایت و ملازمان ایشان را واجب و لازم دانسته و ¹⁵ Там же, л. 316а.

هر ساله نشان و حکم مجدد طلب ندارند

بایت که یابسات و املاک و صمن را ¹⁶ 3046-305a ل. روضة الرصوان

ضمین (даман) арабский термин بطریق درو بست عالیحضرت دانسته отдачу сбора налогов на откуп. См. „Материалы по истории туркмен и Туркмении“, т. I. М.—Л., 1942, стр. 182, прим. 4.

هر سال نشان و پروانه مجدد نطلبند ¹⁷ Там же, л. 305а.

освобожденный ходжа Саъд, встречается выражение „тарх-и сабун“ (طرح صابون), означающее особый вид феодальной повинности¹⁸.

Термин „тарх“ встречается в ряде нарративных источников, относящихся ко времени монгольского владычества в Иране и Средней Азии. Он приводится также в тексте ярлыка (указа) ильхана Абу Саида (1316—1335), выбитом на стене Анийской мечети Мануче¹⁹.

Этот ярлык был издан для защиты населения от незаконных и разорительных поборов. В указе, в частности, говорится: „Пусть, кроме тамги и справедливой пошлины (تمغا و باج), ничего другого не взимают и ни с какого человека под предлогом (податей) калан, немери²⁰, тарх и других ничего не требуют²¹“.

„Труднее всего, — пишет В. В. Бартольд, — объяснить, какую подать следует разуметь под словом „тарх“ (طرح). У Рашид-ад-дина мы встречаем это слово в различных значениях“²². В. В. Бартольд пришел к выводу, что „под „тархом“, очевидно, разумеется выдача пособий нуждающимся жителям по разверстке; но вполне возможно, что этот же термин употреблялся и при разверстке платежей с населения“²³.

Проф. В. Ф. Минорский также считал «тарх» трудно объяснимым термином²⁴.

Природа повинности «тарх» была правильно выяснена акад. АН АзССР А. А. Али-Задэ. Ссылаясь на сообщение персидского историка Вассафа (XIV в.)²⁵, он пишет, что «под тархом надо понимать форму подати, выражающуюся в том, что государство для приобретения какого-нибудь предмета торговли для казны требовало от подданных доставки его в казну по расценке, которая, как видно из сообщения Вассафа, была иногда в 5 раз ниже обычной стоимости этого товара на рынке»²⁶.

Как отмечает А. А. Али-Задэ, можно наблюдать и обратное явление, т. е. когда под тархом понималось такое положение, при котором

¹⁸ Первый из этих терминов, в значении обложения налогом, разделения и вычитания, комментируется в словаре „Камус турки“ (т. II, Стамбул, 1999, стр. 880); второй термин означает „призывание, приглашение, назначение“ (для выполнения определенных поручений). См. „Лугат чагатай-и ва турки-османи“, Стамбул, 1880, стр. 184.

¹⁹ См. В. В. Бартольд, Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. Анийская серия, № 5, СПб., 1911, стр. 5 (перс. текст), 6—7 (рус. перевод).

²⁰ Об этих налоговых терминах см. В. В. Бартольд, указ. соч., стр. 30—40.

²¹ Там же, стр. 7.

²² Там же, стр. 40.

²³ Там же, стр. 41.

²⁴ V. Minor sky, A. Soyurghal of Qasim b. Fahangir Aq-Qoyunlu (903/1498), „Bulletin of the School of oriental and african studies, vol. IX, part 4, London, 1939, p. 943.

²⁵ См. Вассаф Абдуллах ибн Фазлуллах, Kitab-и таджзийат ал-амсар ва таджзийат ал-асар, Бомбей, литогр. изд., 1269 (1852/53) г. х., стр. 369. (перс. текст).

²⁶ А. А. Али-Задэ, К истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII—XIV вв. Термин «тарх», «Сборник статей по истории Азербайджанской ССР», вып. I, изд. 2-е, Баку, 1949, стр. 112.

Небезынтересно привести сообщение Вассафа в переводе А. А. Али-Задэ: „Вследствие голодовки и холеры 2/6 населения (Фарса) погибло и покинуло свою родину (جلاى وطن کرده); один ослиный вьюк пшеницы (حروارى كندم), которую в истекшем году невозможно было найти и по 30 динаров, обязали людей (доставлять) в виде тарха для казны по 6 динаров. Крики и стенания достигли до небес“.

сами правители (монгольские владетели Ирана) принудительно распределяли среди торговцев разного рода предметы торговли по более высокой, по сравнению с базарной, цене²⁷.

Из приведенных данных выясняется, что тарх-и сәбүн был одним из тяжелых видов сборов и в более поздний период, в пору царствования Шейбанидов в Средней Азии. Однако вернемся к уточнению термина «дарбаст».

Как выясняется из вышеупомянутых ярлыков Абдулла-хана, полный налоговый иммунитет на сойюргальную территорию и иные виды земельных владений предоставлялся путем пожалования дарубаста (дарбаста). Иными словами, дарбаст был в XVI—XVII вв. самым важным видом феодального землевладения, пользовавшимся полным налоговым иммунитетом.

В этом отношении представляет большой интерес упомянутый выше ярлык Барак-хана от 949 (1542/43) г. х. В этом документе правителям Андижанского вилайета и налоговым чиновникам (دیوان ضابط)

указывается, что имения (амлаклары) андижанского казиза мавланэ Наср ад-дина Бурхана, отмеченные на обороте данного ярлыка, ранее были дарбаст-сойюргалом указанного лица. «Ныне, — говорится в ярлыке, — настоящим ярлыком [указанные амляки] вновь сделали сойюргалом. [Теперь, когда увидите данный указ, признавая бесспорным дарбаст-сойюргал [указанного лица] и руководствуясь нашим прежним августейшим ярлыком, не причиняйте беспокойства [владельцу дарбаст-сойюргала относительно податей]. Дается указание (مقرر)

اولکیم), чтобы и впредь всем назначенным [на службу казизю] слугам и служителям также не причинять беспокойства»²⁸.

В другом, более позднем документе — ярлыке Ишмухаммед Бахадур-хана от 1029 (1620) г. х. о назначении на должность казиза местностей Джартука, Сузака, Узгенда, Кара-Ягача и Улукента мавланэ Камал ад-дина²⁹ указывается, что этому казизю «по прежним обычаям пожалованы сойюргалы на правах дарубаста»³⁰ — местности Яйпан, Рабат-и Хафс и несколько участков орошаемых земель. Ему же пожалована вода из оросительного арыка, достаточная для орошения земель в размере двух плужных участков (دوجفت گاوآب). В документе

²⁷ А. А. Алп-Задэ, указ. статья, стр. 112.

²⁸ Термины *قرا نوکر* (в документе *قرا نوکر* букв. «черный наукар») и *چاکر* означают как слугу, так и служителя. *املاک لاری کیم یرلیغ ارقاسیدا بتیلکان تورور دربست سیورغال قیلیب ایردوک حالا تقی ینکی باشدین یرلیغ بریب سیورغاک قیلدوق بو نشان کورکاج دربست سیورغال مسلم توتوب ایلکی داکи همایون یرلیغیمیز مضمونچه عمل قیلیب اصلا مزاحم معارضی بولمانگیزلار مقرر اولکیم قرا نوکر و چاکر و جمیع متبعین لاریغه مزاحم بولماسون.*

²⁹ Рукопись Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, инв. № 4626 (фотокопия).

³⁰ *بدستور قدیم سیورغال کرده شد بطریق دروبست*

говорится и о том, чтобы податные чиновники (دروغگان) не требовали каждый год нового ярлыка и указания³¹.

Правителям Анджианского вилайета, податным чиновникам, сельским и городским административным лицам³² предписывается, чтобы крестьяне — арендаторы, земледельцы и издольщики — платили свои обычные подати и ихраджат, натуральную ренту (сборы с зерновых хлебов — мал-и фуллат) и другие повинности, согласно существующему порядку, владельцу дарубаст-сойюргала³³.

Из контекста этого и других приведенных выше документов видно, что дарбаст, как и танхо, был формой условного землевладения (давал право на ренту-налог с земель). Но, обеспечивая полный налоговый иммунитет, дарбаст представлял собой более законченный феодальный институт, чем танхо. Пользование дарбастом, как и танхо, было связано с несением определенной службы.

Небезынтересно отметить, однако, что почти все известные нам пожалования дарбаста адресованы духовным лицам. А поскольку большинство духовных должностей были наследственными, то и дарбаст превращался в наследственное владение. В таком случае условность владения на практике отпадала.

Впервые, как нам кажется, термин дарбаст (дарубаст) встречается в пожалованной грамоте ферганского правителя Захир ад-дина Бабура³⁴. Он пожаловал андижанскому шейх ал-исламу Сейиду кази Хисам ад-дину в дарбаст местности Ду-джуя и Ак-рабат. В грамоте сказано, что впредь земледельцы и сельские старосты (کدخدایان و مزارعان) должны вручать десятинную подать (1/10 — دهیک) с этих земель доверенным лицам (گمشگان) шейх ал-ислама, ничего не утаивая.

В данном случае, как видно, в дарбаст пожалована не вся рента-налог с земель Ду-джуя и Ак-рабат, а только 1/10 доля урожая. Но зато на собственность шейх ал-ислама и его братьев даны налоговые иммунитеты. Податные чиновники предупреждались, чтобы они не требовали ничего с посевов указанного лица и его братьев и не давали никаких ассигновок на них³⁵.

В дарбаст могли быть пожалованы несколько селений, небольшие плужные участки орошаемых земель, фруктовые сады, виноградники и т. д.³⁶ Интересные данные о пожаловании в дарбаст огромных зе-

³¹ هر ساله نشان و یرلیغ مجدد ندارند

³² حکام و دارووغان و ارباب و کلانتران

³³ رعایا و مزارعات و کارندهها مقرری و اخراجات و مال غلات و غیره خودهارا از قرار راستی بمومی الیه جواب گویند.

³⁴ Рукопись Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, лнв. № 4626.

³⁵ از زراعت های ایشان و زراعت برادرانه عملداران چیزی تکلیف

و چیزی حواله نکند

³⁶ В этом отношении интересен ярлык Шейбанида Абдулла-хана от 982 (1574/75) г. х. на имя джуйбарского шейха ходжи Саъда. См. П. П. Иванов, указ. соч., стр. 34, 36.

мельных массивов вместе с сидящими на них крестьянами-арендаторами (معہ رعایہ) и предоставлением налогового иммунитета имеются в ярлыке Имамкули-хана, опубликованном (в тексте и русском переводе) А. А. Семеновым³⁷.

Запрещение податным чиновникам доступа на территорию дарбаст выражается в следующих словах: «[Пусть] они [финансовые чиновники] укоротят ноги и перья»³⁸. В ярлыке Абдулла-хана, выданном в 982 (1574/75) г. х. на имя ходжи Саъда, недоступность территорий дарбаста для налоговых чиновников выражена так: «[Пусть сборщики податей] укоротят перья и уберут ноги»³⁹.

Из нарративных источников самого начала XVI в. о дарбасте, как о разновидности сойюргала, с предоставлением административно-судебных и налоговых иммунитетов, упоминает Мухаммед Салих. Как известно, при Шейбанидах Хисар был улусом царевича Хамза-султана. Говоря об этом, Мухаммед Салих писал: «В здешних местах утвердился Хамза-султан; владение Хисар стало его дарбастом»⁴⁰. Иными словами, Хамза-султан был полноправным правителем Хисара.

Анализируемые нами данные источников позволяют утверждать, что владельцы дарбаста сами не занимались ведением господского хозяйства, а передавали свои земли крестьянам-арендаторам (ра'ийя) и издольщикам (карандэ), получая с них ренту-налог, которую собирали либо сами владельцы дарбаста, либо их слуги и доверенные (ملازمان و گماشتگان).

Институт дарбаст знаменовал собой важный этап в развитии феодального землевладения в XVI—XVII вв., и дальнейшее глубокое изучение его представляет большой интерес для наших историков и востоковедов, занимающихся историей феодальных отношений и феодального землевладения в Средней Азии и на Среднем Востоке.

М. Абдураимов

XVI—XVII АСРЛАРДА УЗБЕКИСТОНДАГИ ДАРБАСТ (ДАРУБАСТ) ФЕОДАЛ ИНСТИТУТИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мазкур мақолада автор бир қатор ҳужжат манбаларини анализ қилиш асосида XVI—XVII асрларда Урта Осиёда амал қилган дарбаст (дарубаст) феодал институтининг аҳамияти ва социал табиатини аниқлашга ҳаракат қилган.

³⁷ А. А. Семенов, Очерк..., стр. 29—30 (перевод неточен). Ср. также ярлык Абдулла-хана на имя ходжи Ислама Джуйбари в [Сборнике документов XV—XVI вв.], ркп. Института народов Азии, А 210, л. 1836. Документ этот опубликован П. П. Ивановым в его «Хозяйстве джуйбарских шейхов» (стр. 341, приложение). Слово «дарбаст» написано в виде *درېست* без доллого «و».

³⁸ Ркп. Института народов Азии, А 210, л. 1836 (ярлык Абдулла-хана). *قدم*
و قلم کوتاه دارند

³⁹ *قدم و قلم کوتاه و کشیده دارند* См. П. П. Иванов, указ. соч., стр. 35—36 (текст и русский перевод). Переводы неточны.

⁴⁰ Шейбани-наме, изд. П. М. Мелиоранского, стр. 195. *چمزه سلطان بوساری*
ثابتی قرار بولدی درېست انگا ملک حصار

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

В. И. ЛЕНИН НА КИНТАЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Из истории борьбы В. И. Ленина за создание III Интернационала)

Борьба В. И. Ленина за создание III Интернационала явилась одним из важнейших этапов в истории становления современного международного коммунистического движения — самой влиятельной политической силы нашей эпохи. Значительное место в этой борьбе занимает Кинтальская конференция 1916 г., в работе которой В. И. Ленин принял личное участие.

Между тем, эта проблема, особенно в части, касающейся деятельности В. И. Ленина в период подготовки и проведения Кинтальской конференции, все еще недостаточно освещена в советской историко-партийной литературе. Кроме статьи С. Дуделя «Ленин и Кинталь»¹, нельзя назвать ни одной работы, специально посвященной данной теме².

В этой связи нам хотелось бы отчасти восполнить имеющиеся пробелы по указанному вопросу на основе привлечения некоторых архивных источников.

* * *

Состоявшаяся в сентябре 1915 г. Циммервальдская конференция, сделав первый шаг к разрыву международного рабочего движения с социал-шовинизмом, положила начало новому этапу в интернационалистском движении в годы первой мировой войны.

Неуставная работа В. И. Ленина по сплочению левых социал-демократов ока-

зывала огромное влияние на дальнейший рост и укрепление интернационалистских групп, которые в конце 1915 — начале 1916 г. стали получать организационное оформление в различных странах Европы.

Успехи интернационалистов вызвали объективную необходимость созыва второй международной социалистической конференции. Расширенное заседание Интернациональной социалистической комиссии (ИСК) в феврале 1916 г. приняло предложение о созыве такой конференции, выдвинутое В. И. Лениным в его «Проекте постановления о созыве второй социалистической конференции»³.

Как и накануне Циммервальда, В. И. Ленин развернул большую работу по подготовке ко второй международной социалистической конференции. Перед самым открытием конференции Ленин опубликовал в «Бюллетене ИСК» 22 апреля 1916 г. «Предложение Центрального Комитета РСДРП 2-й социалистической конференции», где с революционно-марксистских позиций излагались те вопросы, которые должны были обсуждаться на Кинтальской конференции. Этот документ стал программой борьбы левых в Кинтале.

Вся деятельность В. И. Ленина накануне Кинтальской конференции была направлена на еще большее сплочение левых социал-демократов. Однако работа Ленина по укреплению рядов интернационалистов серьезно осложнялась тем, что в это время активизировала свою антипартийную борьбу группа Бухарина — Пятакова, а Радек предпринимал попытки расколоть Циммервальдскую левую.

Как известно, сепаратистские действия этой группы обнаружили еще накануне Бернской конференции зарубежных секций РСДРП и выразились тогда в попытке Бухарина и его сторонников организовать выпуск в Божии фракционной газеты «Звезда». Ленин решительно пресекал антипартийные вылазки «божийцев», а

¹ «Коммунистический интернационал», 1941, № 4.

² Кинтальская конференция вкратце освещена также в книгах: И. С. Юзефович, Основание Коммунистического Интернационала, М.—Л., 1940; Я. Темкин, Большевики в борьбе за демократический мир, М., 1957, и несколько шире в статье А. П. Смирновой «Из истории борьбы Ленина за объединение левых социал-демократов в годы первой мировой войны (1914—март 1917)», журн. «Вопросы истории», 1959, № 4.

³ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 109.

Бернская конференция специальной резолюцией запретила издание «Звезды» и отвергла тезисы Бухарина, пропитанные антиленинским духом.

Однако группа Бухарина — Пятакова продолжала занимать антиленинские позиции по важнейшим вопросам теории и тактики большевиков. Более того, Бухарин и Пятаков пытались ревизовать решения Бернской конференции, допуская невероятную путаницу по таким важнейшим вопросам, как эпоха империализма, причины краха II Интернационала, «защита отечества», право наций на самоопределение и др.⁴

Всю систему антипартийных взглядов, с которыми носились члены группы Бухарина — Пятакова, Ленин назвал «империалистическим экономизмом». Он со всей категоричностью указывал, что эти взгляды не имеют «ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией»⁵.

Группа Бухарина — Пятакова пыталась использовать в фракционных целях наладившийся выпуск журнала «Коммунист», добиваясь равенства с ЦК во всех делах, касавшихся подбора и редактирования журнальных материалов и т. д. Поэтому Ленину пришлось в феврале 1916 г. дать указание о прекращении издания журнала «Коммунист».

Члены антипартийной группы применяли самые недостойные, интриганские приемы борьбы против Ленина и ЦК. Они не останавливались даже перед распространением ложных слухов, порочащих ленинские установки по вопросам войны, мира и революции. Так, в письме Е. Бош, написанном осенью 1915 г., утверждалось, будто бы в России «в рабочих кругах лозунг поражения очень не популярен»⁶. И это говорилось в самый разгар борьбы питерских рабочих против участия в военно-промышленных комитетах, борьбы, которая объективно содействовала поражению царизма в войне.

Действия антипартийной группы представляли известную опасность для большевиков, а следовательно, и для сплочения левых сил на международной арене. Партия большевиков, представлявшая главный оплот всех интернационалистских групп, не могла бы выполнить роль собирателя левых сил и организатора нового, III Интернационала, будучи ослабленной в результате фракционной борьбы.

Опасность усугублялась и тем, что разногласиями внутри большевиков хотели воспользоваться различные враждебные большевизму элементы из заграничных групп, чтобы «пролезть в щели нашей

партии со стороны» и «под видом дискуссии создавать у нас деления, вздывать недовольства, тормозить работу»⁷. Особенно усердствовал в этом деле Радек, который своими интригами склонил Роланд-Гольст (на ее деньги издавался журнал «Форботе») к тому, чтобы она согласилась перевести Ленина из редакторов в сотрудники «Форботе»⁸.

В борьбе Е. И. Ленина против группы Бухарина — Пятакова и Радека двуручническую позицию заняли Зиновьев и Шляпников. В мае — июле 1916 г. они завязали между собой оживленную переписку и за спиной Ленина сговаривались о том, чтобы склонить его на уступки Бухарину — Пятакову.

17 мая 1916 г. Зиновьев послал Шляпникову письмо, которое начиналось словами: «Пишу это письмо только лично Вам и на том условии, что содержание его не станет известным никому более...» Далее Зиновьев пишет: «Я расхожусь с Ильичем... я против разрыва с «империалистическими экономистами» и за продолжение «Коммуниста»⁹.

7 июня Зиновьев направляет Шляпникову второе письмо с пометкой: «письмо это только для Вас, разумеется», — в котором пишет: «Я считаю, что мы с Вами... обязаны перед Ильичем употребить все меры, чтобы убедить его не чинить препятствий»¹⁰ изданию вместе с группой Бухарина — Пятакова журнала «Коммунист».

Шляпников, со своей стороны, вопреки указаниям Ленина, вступил в переговоры с группой Бухарина — Пятакова, о чем сообщал в своих письмах Зиновьеву 25 и 31 мая и 22 июня 1916 г.¹¹

Антиленинскую позицию занимали Зиновьев и Шляпников и по отношению к интриганским действиям Радека, который натравливал против Ленина группу Бухарина — Пятакова¹².

Но их происки были тщетными. В результате непримиримой, принципиальной позиции Е. И. Ленина группа Бухарина — Пятакова была разгромлена и изолирована.

* * *

Вторая международная социалистическая конференция состоялась в местечке

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 36, стр. 360.

⁸ См. там же.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 18124, л. 1.

¹⁰ Там же, д. 18128, л. 2 (везде подчеркнуто Зиновьевым).

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 20335, 620337, 620342.

¹² Там же, д. 18125, л. 1. Здесь письмо Зиновьева Шляпникову от 19. VI 1916 г., в котором содержится отказ Зиновьева от издания «Сборника «Социал-демократа» без участия Радека.

⁴ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 10, д. 27214; ф. 28, оп. 5, д. 29622.

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 2.

⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 10, д. 27211, л. 4.

Кинталь (Швейцария) 26—30 апреля 1916 г. Всего на конференции было 43 делегата, из них 12 твердо примыкали к Циммервальдской левой. Иногда число голосов, поддерживавших предложение левых, доходило до 19, т. е. 45% всего состава конференции.

Состав Кинтальской конференции ярко отражал нарастающий во многих странах протест масс против империалистической бойни. Но единственно правильную, до конца последовательную, революционно-марксистскую линию отстаивали на конференции только большевики во главе с В. И. Лениным. В делегацию ЦК РСДРП входили И. Арманд и др. Кроме того, большевики имели мандат от социал-демократии Латышского края.

Самым важным на конференции был вопрос об отношении к Международному социалистическому бюро (МСБ) — в этой форме решалась проблема о расколе Интернационала. Правые циммервальдцы выступали на Кинтальской конференции против раскола. Левые же во главе с В. И. Лениным указывали, что необходимо разъяснить массам обманную политику тех, кто стоял во главе МСБ, звать массы на борьбу за создание III Интернационала, а не добиваться созыва обанкротившегося органа погибшего II Интернационала.

Конференция избрала комиссию из семи человек для выработки резолюции по этому вопросу. В комиссию вошел также В. И. Ленин.

В ходе острой дискуссии по вопросу о созыве МСБ Ленин отстаивал те взгляды, которые были изложены им в «Предложении Центрального Комитета РСДРП 2-й социалистической конференции», написанном в период подготовки к Кинтальской конференции¹³. В 8-м пункте этого ленинского документа со всей решительностью и определенностью подчеркивается, что «вопрос о созыве Международного социалистического бюро сводится к основному и принципиальному вопросу, возможно ли единство старых партий и II Интернационала»¹⁴.

Ленин подверг резкой критике непоследовательность циммервальдского большинства, которое, с одной стороны, отождест-

вляет политику старых партий и II Интернационала с буржуазной политикой в рабочем движении, а с другой, — боится раскола с Международным социалистическим бюро, т. е. с социал-шовинизмом¹⁵.

Отмечая, что во всем мире фактически уже произошел раскол, уже обнаружилось две совершенно непримиримые политики рабочего класса по отношению к войне, Ленин решительно высказался против восстановления МСБ, видя задачу социалистов в том, чтобы разъяснить массам неизбежность раскола с теми, кто проводит политику буржуазии под флагом социализма¹⁶.

На Кинтальской конференции левые проявили очень большую активность. Под руководством В. И. Ленина они провели несколько совещаний, на которых подготавливалась общая платформа для совместного выступления против каутскианского большинства. Так, был выработан проект резолюции Циммервальдской левой по вопросу о мире, куда были включены основные ленинские положения: этот проект и был представлен на обсуждение конференции¹⁷. На совещаниях обсуждались тезисы большевиков по важнейшим вопросам, рассматриваемым конференцией, а также согласовано заявление Циммервальдской левой по вопросу о голосовании военных кредитов французскими социалистами¹⁸. Это заявление было оглашено на одном из заседаний конференции.

Все это способствовало дальнейшему сплочению левых вопреки интригам Ралека, пытавшегося внести раскол в их ряды и оспаривавшего право большевиков на самостоятельное выступление, независимо от Циммервальдской левой.

Энергичная деятельность левых во главе с В. И. Лениным оказала большое влияние на содержание принятых конференцией документов. Можно указать хотя бы на следующее важное дополнение, внесенное большевистской делегацией к резолюции о созыве МСБ: в случае созыва МСБ «ИСК должна созвать, по возможности, расширенную комиссию для обсуждения вопроса об общем выступлении представителей, стоящих на почве Циммервальдской конференции»¹⁹.

Резолюция в целом была принята подавляющим большинством голосов против одного, при одном воздержавшемся. В ней содержалась серьезная критика социал-шовинистов, указывалось, что они отреклись от социализма, стали орудием в руках империалистов, заложниками империалистических правительств и тем са-

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, стр. 167.

¹⁵ Проект резолюции см.: В. И. Ленин, Сочинения т. XIX, изд. 3-е, приложения, стр. 436—437.

¹⁶ См. там же, стр. 437.

¹⁷ «Социал-демократ», 1916, № 54—55.

¹³ До нас не дошли выступления Ленина на Кинтальской конференции. О ленинской позиции можно судить по упомянутому документу и отчету об итогах Кинтальской конференции, напечатанному в газете «Социал-демократ», 1916, № 54—55. Можно предполагать, что в написании или редактировании этого отчета принял участие В. И. Ленин. Кроме того, имеется изложение одной речи Ленина на Кинтальской конференции, данное Т. Кацлеровичем (см. «Новая и новейшая история», 1961, № 2, стр. 107).

¹⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 165—166.

мым унизили знамя Интернационала. Это означало, что те, кто голосовал за резолюцию, были против единства с социал-шовинистами, против восстановления II Интернационала путем «взаимной амнистии».

Таким образом, резолюция объективно вела к расколу циммервальдцев с официальными партиями оппортунистов, а этого-то и добивался Ленин. Вот почему можно сказать, что эта резолюция была шагом вперед по сравнению с Циммервальдским манифестом.

Следующий важный вопрос, обсуждавшийся на конференции, — об отношении к миру — также вызвал очень острую дискуссию. Для правильного понимания участниками конференции вопроса о мире важное значение имели четкие разъяснения, которые дал в своих выступлениях В. И. Ленин. Одно из этих ленинских выступлений приводится в книге Т. Кацлеровича «Циммервальдская конференция. Обращение сербских социалистов к цивилизованному миру», изданной в 1951 г. в Белграде на сербском языке²⁰.

На одном из заседаний делегат Франции Бризон заявил, что «для француза не может быть и речи о выступлении в пользу мира, пока землю Франции топчет сапог хотя бы одного германского кирасира». Бризон утверждал, что представители социалистических партий могут голосовать за военные кредиты, если этого требует ситуация.

В ответ на это слово взял В. И. Ленин. Он заявил: «Отношение наших партий к военным кредитам — одна из существенных черт, которая отличает нас от социал-демократов и коллаборационистов».

Видно, т. Бризон, что Вы не прочли доклад нашего сербского товарища Кацлеровича, который находится среди нас. Его партия и он в парламенте выступали и голосовали против войны и военных кредитов в исключительно тяжелых для них обстоятельствах²¹. Ленин разъяснил, что в империалистической войне верность делу международного революционного пролетариата требует безусловного голосования против военных кредитов.

Это выступление В. И. Ленина, переданное Кацлеровичем, совпадает по своему содержанию с другими документами, подготовленными Лениным к Кинтальской конференции²².

Социал-пацифисты не смогли навязать конференции своих взглядов, хотя они составляли большинство, и были вынуждены голосовать за принятие документа, содержащего основные положения проекта

²⁰ Русский перевод этой речи см.: журн. «Новая и новейшая история», 1961, № 2, стр. 107.

²¹ Цит. по журн. «Новая и новейшая история», 1961, № 2, стр. 107.

²² См., напр., В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 164—165 и др.

резолюции, внесенного Циммервальдской левой. Так, левым во главе с В. И. Лениным удалось добиться включения в резолюцию пункта, резко осуждающего пацифизм. Ленин впоследствии неоднократно упоминал об этом факте, сыгравшем огромную роль для развития интернационалистского движения.

Все эти успехи были достигнуты вопреки ожесточенному сопротивлению центристского большинства, которое не смогло противостоять бурному натиску левых, отражавших сильное полевание масс и обозначившийся раскол в социал-демократических партиях.

Успех левых сил на Кинтальской конференции означал успех ленинской тактики и подтверждение правильности ленинских взглядов по вопросам войны, мира и революции, точно отражавших объективный ход исторических событий. Все положительные решения конференции явились прямым результатом непосредственного участия В. И. Ленина в ее работе.

Кинтальская конференция обнаружила также слабость Циммервальдского движения, показав, что правые циммервальдцы продолжают противиться разрыву с официальными партиями, погрязшими в болоте социал-шовинизма, и что циммервальдское объединение не может служить зародышем нового, III Интернационала. Из выступлений сторонников правого крыла на конференции было видно, что центристы могут в решительную минуту вновь объединиться с социал-шовинистами. Это подтвердилось уже на первом после Кинтальской конференции заседании расширенной Бернской ИСК: половина участников заседания высказалась за предложение Мартова пойти на конференцию нейтральных стран, которую Гюйсманс и К° собирались созвать в середине июля 1916 г.

Кинтальская конференция не приняла основных положений тактики большевиков по вопросам мира, войны и революции: превращение войны империалистической в войну гражданскую, поражение в войне «своих» империалистических правительств, организация III Интернационала, разрыв с социал-шовинистами. Но при всех своих недостатках она, несомненно, была новым — после Циммервальда — шагом вперед в развитии интернационалистского течения в международном рабочем движении. Здесь влияние левых проявилось гораздо сильнее, чем в Циммервальде. «В Кинтале, — писал В. И. Ленин, — циммервальдская правая оказалась уже не в таком большинстве, чтобы продолжать свою политику»²³.

Подводя итоги Кинтальской конференции, следует подчеркнуть, что она, во-первых, вынесла резкое осуждение паци-

²³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 222.

физму и подвергла острой критике МСБ — исполнительный орган II Интернационала; во-вторых, признала тот факт, что прочный мир может быть завоеван только в результате социалистической революции и, в-третьих, констатировала, что такая революция объективно созрела в ходе империалистической войны.

Но главный итог Кинтальской конференции заключается в том, что она дала новый толчок к еще большему укреплению и расширению Циммервальдской левой на основе дальнейшего выделения и сплочения интернационалистских элементов, лучшие представители которых вместе с партией большевиков во главе с В. И. Лениным составили ядро III Интернационала, созданного в марте 1919 г.

Деятельность В. И. Ленина на Кинтальской конференции явила блестящий образец принципиальной и последовательной защиты, творческого развития и умелого применения марксистской теории в практике международного революционного движения. Ленин показал яркий при-

мер идейной непримиримости в борьбе с оппортунистами всех мастей, с большевистской страстью отстаивая чистоту революционного марксизма, единство и сплоченность рядов международного рабочего движения.

Это был ценнейший урок большевизма для нашей партии, для всего международного коммунистического движения. И сейчас, когда коммунизм стал знаменем нашей эпохи, «величайшей силой современности, обществом, создаваемым на огромных пространствах земного шара»²⁴, замечательный пример деятельности В. И. Ленина на Кинтальской конференции служит для коммунистов всего мира образцом решительной и последовательной борьбы против всяких проявлений догматизма, ревизионизма и сектантства, «против любых раскольнических действий, во имя укрепления единства международного коммунистического движения на великих принципах марксизма-ленинизма»²⁵.

В. С. Тен

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

С первых же дней победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское государство стали уделять огромное внимание развитию высшего образования в нашей стране, подготовке кадров высококвалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры. Особое значение придавалось развитию высшего образования на национальных окраинах страны, в том числе в Туркестане, в целях быстрой ликвидации их фактической отсталости, унаследованной от феодально-колониального прошлого.

Как известно, вопрос о создании высшего учебного заведения в Туркестане неоднократно поднимался его прогрессивными деятелями еще в дореволюционный период. Однако ни царизм, ни буржуазное Временное правительство не были заинтересованы в культурном развитии края, стремясь удержать его население в темноте и невежестве и тем самым упрочить здесь свое колониальное господство.

Только победа Великого Октября открыла народам Туркестана путь к высшему образованию.

В феврале 1918 г. по инициативе местных научных и общественных сил в Ташкенте было основано «Общество ревнителей высшего образования», прогрессивные члены которого провели известную работу по подготовке к открытию университета. В первую очередь была создана особая комиссия, которая разработала учебные планы, программы, внутреннюю структуру будущего университета, занималась подбором его преподавательского состава и т. д.

9 марта 1918 г. Совет Народных Комис-

саров Туркестана поручил наркомку просвещения организовать Народный университет и наметить мероприятия к открытию Политехнического института в Ташкенте. На эти цели было выделено 2 млн. руб.

В создании Народного университета большую роль сыграли чрезвычайный комиссар Советского правительства и представитель ЦК РКП(б) в Средней Азии и Восточной Сибири П. А. Кобозев, а также видные русские ученые А. В. Попов, В. И. Романовский, Г. Н. Черданцев, Л. В. Ошанин, А. С. Уклонский, И. А. Райкова, А. А. Семенов, Р. Р. Шредер, С. А. Коган и др.

5 апреля 1918 г. на общем собрании работников и организаторов университета первым ректором его был избран А. В. Попов.

К середине апреля 1918 г. вся организационная работа по созданию Народного университета была завершена и 21 апреля 1918 г. в Доме Свободы состоялось его торжественное открытие.

Выступивший с приветственной речью П. Г. Полторацкий сказал: «Пролетариат, наконец, вошел со своими красными знаменами в неприкосновенный для него ранее храм науки. Овладение знанием со стороны пролетариата будет так же прочно, как овладение им всем осталь-

²⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 4.

²⁵ Укрепим единство коммунистического движения во имя торжества мира и социализма, «Правда», 7 января 1963 г.

ным. Раз взяв знания, пролетариат удержит их у себя»¹.

Занятия в университете начались с 23 апреля. К этому времени на его факультеты записалось около 1200 человек.

Вслед за созданием университета в Ташкенте были организованы его отделения в других городах Туркестана.

Появление Народного университета явилось крупным шагом вперед в борьбе за развитие культуры народов Туркестана. Трудящиеся края радостно приветствовали открытие университета. Так, члены Кокандского Совета прислали 28 апреля 1918 г. поздравительную телеграмму, в которой выразили уверенность, что университет «даст истерзанному пролетариату новых людей — людей революционного духа, могущих помочь пролетариату в создании новой жизни»².

Чтобы ускорить подготовку кадров из местных национальностей, Советское правительство решило организовать мусульманские секции Народного университета, где преподавание велось бы на родном языке коренного населения.

По инициативе передовых деятелей узбекской интеллигенции 18 апреля 1918 г. было созвано совещание с участием представителей общественных организаций, которое признало необходимым открыть секции Народного университета для лиц местных национальностей. На совещании была образована комиссия из представителей 15 демократических организаций «старого города» Ташкента по созданию секций университета для коренного населения. Е. специально образованную группу по разработке программы для мусульманских секций вошли Гани Абдурашидов, Рустамбек Юсупбеков и др.

Одновременно комиссия развернула агитацию среди местного населения по волеизъявлению его представителей в университет. Члены комиссии выступали на митингах и собраниях трудящихся, распространяли воззвания и обращения к общественным организациям с разъяснением целей и задач университета.

Решение об организации специальных мусульманских секций Народного университета получило всеобщее одобрение. Первая такая секция была торжественно открыта 12 мая 1918 г. в старгородской части Ташкента. По этому поводу состоялся многолюдный митинг, в котором приняли участие представители бедноты, рабочих, интеллигенции, партийных, советских и общественных организаций. Открывший митинг председатель Совета мусульманских секций университета подробно рассказал об их задачах. Создание мусульманских секций приветствовали председатель Совнаркома ТАССР Ф. Колесов, представитель Наркома

РСФСР Ю. Ибрагимов, председатель Ташсовета И. Тоболни, ректор Туркестанского народного университета А. Попов, представительница учащихся из местного населения Марьям Бахтиярова и др.³ Уже 14 мая 1918 г. начались занятия в одной из секций в старгородской части Ташкента.

Университет имел свои печатные органы, завоевавшие большую популярность среди молодежи. Одним из них была газета «Народный университет», выходившая с 20 апреля 1918 г. С 30 мая 1918 г. начала издаваться и газета «Халқ дорил-фунуни» («Народный университет») — орган мусульманских секций университета.

В конце 1918 г. Народный университет был преобразован в государственный и ректором его избран Г. Н. Черданцев. В состав университета входили социально-экономический, историко-филологический, технический, естественно-математический и сельскохозяйственный факультеты.

Работа университета развертывалась в очень сложных условиях. В период активизации внешней и внутренней контрреволюции усилилась антисоветская агитация и в университете, тем более, что среди студентов и преподавателей его имелись враждебные Советской власти элементы — выходцы из имущих классов и духовенства. В результате происходит сокращение числа учащихся в университете. Если при открытии его насчитывалось 1200 студентов, то к 15 января 1919 г. их осталось всего 640 человек. Ряд антисоветски настроенных студентов и преподавателей приняли участие в контрреволюционном мятеже в Ташкенте в январе 1919 г. В связи с этим по решению Временного военно-революционного Совета Комиссариат народного образования ТАССР вынес 30 января 1919 г. постановление о временном закрытии Народного университета.

Но вскоре университет возобновил свою деятельность. Его руководство (ректором был вновь избран Г. Н. Черданцев) приняло ряд мер по улучшению всей учебно-воспитательной работы. Огромную помощь в этом деле оказала коммунистическая ячейка университета, созданная 1 марта 1919 г. и состоявшая вначале из 23 коммунистов, а затем увеличившаяся до 100 человек⁴.

Враждебные Советской власти преподаватели и студенты были отчислены, к работе привлечены новые преподаватели, обновился и состав студенчества. В городах Туркестана велась большая агитационно-разъяснительная работа по вовлечению молодежи в университет. И вскоре из разных городов края стали приходить письма и телеграммы, авторы которых просили зачислить их на учебу. К на-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1630, оп. 1, д. 3, л. 2.

² Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, л. 49, л. 122.

³ «Улуг Туркестан», 18 мая 1918 г.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-368, оп. 1, д. 21, л. 54.

чалу августа 1919 г. в университете стало 482 студента⁶.

К этому времени был организован и оборудован ряд кабинетов и лабораторий.

Однако Туркестанский народный университет еще не представлял собой высшего учебного заведения в полном смысле слова. Это была универсальная школа, к которой примыкали культурно-просветительные учреждения — школы прикладных знаний и искусств, клубы, театры, библиотеки, читальни, кинематографы, различные курсы и кружки. Весьма разнообразный и слишком широкий круг деятельности Народного университета, а также отсутствие опытных педагогов не могли способствовать его развитию как высшего учебного заведения. Но все же университет подготовил известную базу для открытия подлинного высшего учебного заведения.

В целях организации высшего учебного заведения в Туркестане по инициативе СНК ТАССР, Народного университета и местных научно-общественных организаций была создана Особая комиссия Туркестана (в составе П. А. Кобозева, А. А. Семенова, И. Г. Белова), направленная в главные научные центры страны для изучения постановки там высшего образования и определения типа и характера Туркестанского университета. С мая по сентябрь 1918 г. Комиссия знакомилась с деятельностью центральных вузов и провела ряд совещаний с участием представителей высших школ Москвы и Петрограда.

Русские ученые уделяли много внимания созданию высшего учебного заведения в Туркестане, и с их помощью Комиссия разработала «Временное положение о Туркестанском университете», где был в общих чертах обрисован характер будущего университета.

ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР во главе с В. И. Лениным, проявляя большую заботу о развитии высшего образования в Туркестане, поставили вопрос об организации в Ташкенте такого университета, который являлся бы подлинным рассадником социалистической культуры в Средней Азии.

Е. И. Ленин, несмотря на всю свою занятость, специально занимался вопросами создания полноценного университета в Ташкенте. Он давал указания Я. М. Свердлову и Н. К. Крупской об ускорении открытия университета, обеспечении его лучшими кадрами, оборудованием и библиотекой; высказывал соображения о структуре университета, о необходимости более тесной связи его с крупнейшими вузами страны.

В. И. Ленин считал, что одной из главных задач университета должно быть

оказание всемерной помощи восстановлению и развитию народного хозяйства Туркестана, прежде всего сельского хозяйства, особенно его ведущей отрасли — хлопководства.

Выполняя ленинские указания, Наркомпрос РСФСР принял в конце 1918 г. специальное решение о создании Организационного комитета Туркестанского государственного университета под председательством И. Г. Александрова. Кроме того, В. И. Ленин поручил Н. К. Крупской разработать будущую структуру Туркестанского университета, рекомендовав ей предварительно связаться по этому вопросу с крупными университетами (Московским, Петроградским и др.) и научными учреждениями страны.

В конце 1919 г. была подготовлена к отправке в Ташкент первая партия оборудования и учебных пособий для университета, а также подобран профессорско-преподавательский состав в количестве 39 человек. Однако в феврале 1920 г., когда эшелон уже был готов к отправке, главком С. С. Каменев запретил его отправку, ссылаясь на необходимость использовать этот эшелон под военные нужды. Тогда группа профессоров и преподавателей обратилась к В. И. Ленину с просьбой отменить распоряжение Каменева. Ленин дал указание о немедленной отправке эшелона.

Первый ленинский эшелон прибыл в Ташкент 10 апреля, второй — в августе и третий — в начале сентября 1920 г. А 7 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет об учреждении в Ташкенте Туркестанского государственного университета. После издания ленинского декрета в Ташкент прибыло еще два эшелона — в начале октября (во главе с проф. Н. А. Димо) и в ноябре 1920 г.

Создание Туркестанского государственного университета положило начало развитию высшего образования в Средней Азии.

В. И. Ленин предложил Турккомиссии заняться вопросами организации и улучшения деятельности университета. По указанию Турккомиссии университету передавались лучшие здания города. Члены Турккомиссии М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев принимали активное участие в разработке структуры и планов работы ТуркГУ.

Туркестанский государственный университет начал свою работу осенью 1920 г. 15 февраля 1921 г. Совнарком ТАССР издал декрет, которым был окончательно утвержден состав ТуркГУ, имевшего следующие факультеты: физико-математический, сельскохозяйственный, технический, медицинский, социально-экономический, военный и рабочий.

19 февраля 1921 г. СНК ТАССР утвердил «Положение об университете», где отмечалось, что университет является высшим учебным заведением и призван раз-

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 115, л. 66.

рабатывать вопросы науки, готовить высококвалифицированных специалистов и распространять научные знания в массах.

В последующие годы университет несколько раз преобразовывался, непрерывно расширяя масштабы своей научной деятельности и подготовки квалифицированных кадров. В 1923 г. он был переименован в Среднеазиатский, а в 1960 г. — в Ташкентский государственный университет, которому было присвоено имя его основателя — В. И. Ленина.

Пользуясь огромной поддержкой и помощью партии и правительства, Ташкентский государственный университет полностью оправдал надежды В. И. Ленина и явился подлинной кузницей кадров специалистов высшей квалификации не только для Узбекистана, но и для всех республик Советского Востока.

За годы своего существования ТашГУ выпустил свыше 15 тыс. специалистов различного профиля, в том числе и работников общественных наук, которых готовят исторический, филологический, восточ-

ный и юридический факультеты. Ныне в университете обучается свыше 7 тыс. студентов, большинство которых составляют лица местных национальностей.

Многие питомцы ТашГУ стали видными учеными, общественными и государственными деятелями. Из стен университета вышли академики АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов, Т. А. Сарымсаков, А. С. Садыков и др.

Значительно вырос в количественном и качественном отношении и профессорско-преподавательский состав университета, насчитывавший в 1920 г. около 170 человек, а в 1962 г. — свыше 500, в том числе более 40 докторов и 185 кандидатов наук.

Узбекский народ по праву гордится Ташкентским государственным университетом им. В. И. Ленина, который своей многолетней деятельностью внес немалый вклад в создание кадров национальной советской интеллигенции, в развитие народного хозяйства, науки и культуры Советского Узбекистана.

Г. Рашидов

К ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1961 ГОДА

Рабочий план искусствоведческой экспедиции Института искусствознания АН УзССР в 1961 г., как и в 1960 г., строился, исходя из основной предпосылки ее исследований: постепенного охвата всего Узбекистана сетью рекогносцировочных маршрутов с последовательной постановкой стационарных исследований наиболее интересных районов, пунктов, памятников и объектов.

Стремясь максимально расширить наши представления о сокровищах многовековой художественной культуры Узбекистана, экспедиция строит свою деятельность на основе комплексного принципа полевых исследований. Речь даже, например, изучение сохранившихся наземных памятников зодчества не может быть осуществлено только архитектором, — оно требует при наличии надписей соучастия эпиграфиста, а при закладке шурфов и зондажей — археолога. Что же касается архитектурных памятников, погребенных в земле, то их исследование должно вестись по всем правилам археологической методики, а изучение произведений позднего народного зодчества невозможно без привлечения этнографических данных. Вне этнографии невозможно и исследование народнохудожественных ремесел; изучение же прикладных искусств былых эпох не может вестись на материалах одних музейных коллекций, ибо лишь в связи с определенным культурным слоем они обретают живое историческое содержание.

Но при всем этом основу наших работ определяет и искусствоведческая направленность ее конечной цели: выявление, исследование и художественный анализ

произведений архитектуры узбекистанских и прикладных искусств Узбекистана в их многовековом развитии. Экспедиции предстоит накопить тот обширный сырой, первичный материал, который расширит фактическую базу, придав весомость и убедительность конечным выводам, затрагивающим проблемы эстетических воззрений и творческой практики, эволюции художественных идей и развития стилей. И хотя археологи и этнографы уже внесли весьма значительный вклад в выявление этого материала, нельзя дожидаться, пока они «преподнесут» искусствоведам недостающие произведения искусства; искусствоведение само должно решительно вторгаться в область первичных изысканий и новооткрытий.

Общий положительный итог работ 1961 г. в значительной мере обусловлен, на наш взгляд, именно комплексным приемом методики полевых исследований. Они велись в некоторых районах Сурхандарьинской, Самаркандской и Хорезмской областей¹.

¹ Общее руководство экспедицией осуществлялось Г. А. Пугаченковой, возглавившей также исследования в Халчае и маршрут по Мианкалю. В халчакских работах участвовали искусствовед В. Г. Долинская, скульптор Х. Хуснутдинходжаев, археологи Б. Тургунов и Д. Н. Сидорова, коллекторы-студенты М. Сафаров и К. Юсвалиев, а в маршрут по Мианкалю входили архитектор И. И. Ноткин, археолог Б. Тургунов и присоединившийся к группе археолог Е. А. Белоусов. Изучение архитектурных памятников в Кашкардарьинском оазисе осуществлялось архитектором

На городище Ханакатепе в сел. Халчаян Денауского района продолжалось вскрытие группы античных сооружений. В здании № 1 внимание было сконцентрировано

Голова воина из городища Ханакатепе.

на расчистке и закреплении завалов глиняной скульптуры в главном зале. Этот длительный и трудоемкий процесс позволил извлечь ряд новых замечательных произведений древнего пластического искусства. Чрезвычайно выразительна протема красного коня — с сильным движением корпуса, выброшенными в позу галсла ногами, гибкими прядями гривы и приоткрытым ртом. Вблизи оказалась голова мужчины в своеобразном шлеме или облегающем клобуке с козырьком; правильные черты, спокойный, исполненный достоинства взгляд, аккуратно подстриженная борода — придают его образу характер большого благородства.

Обнаруженные в завале фрагменты рельефных гирлянд и голова ребенка позволяют предполагать в них остатки известной композиции фриза с амурами, несущими пышные, гибкие гирлянды. Очень впе-

Р. Р. Абдурасулевым и искусствоведом Л. И. Ремпелем. Произведения народного зодчества в районе от Самарканда до Каттакурмана, а также в Ургуте обследовал архитектор П. Захидов при участии художника З. Беситханова; архитектор И. И. Ноткин продолжал изучение памятников Хивинского района; искусствовед С. Махжмова начала сбор материалов по кустарному шелкоткачеству в Бухаре и Байсуне.

чатляющая часть сильно разбитой крупной головы величавого мужа с рыжими кудрями и бородой. Обнаружена часть мужского торса в облегающем кафтане, а рядом с конем лежало (повернутое в противоположную сторону) упавшее с другого участка обрушившейся стены горельефное изображение девушки-музыкантши. Сохранилась лишь верхняя часть: голова и прижатый высоко к груди инструмент типа широкой лютии. Лицо этой девушки — широкое, полное, с правильными чертами и пышной прической, собранной валиком вокруг начальной ленты, отдаленно напоминая, с одной стороны, женские головки парфянских ритонов из Нпсы (II в. до н. э.), а с другой, — музыкантш Айртамского фриза (I—II вв. н. э.).

Пластические произведения Халчаяна, которые восходят ко времени около грани нашей эры, восполняют, таким образом, важное недостающее звено в развитии статуарного искусства Средней Азии на раннекушанском периоде ее истории. Стиль их весьма своеобразен. Они еще полны того повышенного интереса к человеческой личности, который придает неповторимую индивидуальность всем скульптурным образам из халчаянского здания, и который связан с общими тенденциями искусства восточного эллинизма. Вместе с тем внутреннее содержание этих образов уже глубоко своеобразное, чисто азиатское.

Музыкантша.

Скульптура Халчаяна бросает свет на формирование так называемой Гандхарской школы ваяния, в становлении которой важную роль сыграл, очевидно, не только

греко-римский и индийский, но и особый бактрийско-тохаристанский элемент. Она раскрывает также стилистические связи с парфянским искусством. Вместе с тем она уже несет в себе и те черты, которые будут преемственно продолжены в раннефеодалном, предарабском искусстве Средней Азии, представленном в блестящих образцах Варахши и Пянджикента.

Ескрытие в Халчаане соседних с домом X-I бугров выявило остатки двух зданий жилого назначения. Они восполняют представления о конструктивно-технических приемах бактрийско-тохаристанского зодчества, в частности об устройстве междуэтажных балочных перекрытий, о выведении своеобразных арочных систем (с разгрузочной внешней аркой), об использовании, как и в здании № 1, терракотовых зубцов и оформленных пальметками фигурных концевых черепиц — антефиксов.

Откликаясь на резолюцию XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960), выдвинувшую на разрешение сакушанскую проблему в истории Среднего Востока, Искусствоведческая экспедиция ставит одной из основных своих задач исследование проблемы античного искусства Узбекистана. Поэтому особое внимание было уделено предьярительному обследованию памятников античной поры для определения перспективности их последующего специального изучения.

При кратковременном проезде в Анхорский район нами было осмотрено Тешиктепе (о нем писал в свое время археолог Л. И. Альбаум) с остатками обширного свода, сложенного из сырца «античного» формата. Памятник этот сулит открыть планировку (а может быть, и пространственную разработку) крупного архитектурного сооружения. Кроме того, было обследовано Шортепе, где сотрудник Термезского областного музея А. Ачилов когда-то обнаружил терракотовую матрицу для оттиска фигурок Великой Богини очень тонкой работы и благородного статуарного стиля. Выяснено, что прямоугольный бугор Шортепе таит остатки регулярной застройки обширного дома-массива или же планировочно взаимосвязанной группы домов кушанской эпохи.

В целях выявления памятников античной и раннефеодалной (доарабской) архитектуры древнего Согда была предпринята разведочная поездка по Мианкалю — как именовался в средневековье обширный остров, образованный за Самаркандом двумя главными руслами Зеравшана — Акдарьей и Карадарьей. Здесь, на территории древних областей Иштихана и Кушании, в самом сердце старого Согда, можно ожидать многообещающих открытий. Из множества осмотренных археологических бугров, еще сохранившихся среди возделанных колхозных земель (огромное число их уже исчезло, а оставшимся грозит та же участь), четыре объекта, подвергнутых подробному обследованию с составлением

топографических планов, выделены для дальнейшего специального изучения.

Мощный «античный» слой с остатками сооружений и обильной керамикой (характерны изысканные красноангобированные фиалы и бокалы на тонких ножках) составляет основу 15-метрового по высоте бугра Каттакумышкентепе. Раннефеодалную основу имеет Гяуркала близ Каттакургана, с сильной системой крепостной обороны. Представление об одном из значительных населенных пунктов доарабской Кушании дает городище Чуюнчитепе в Карадарьинском районе, обведенное стенами, фланкированными полукруглыми башнями, с сильным замком-кешком посередине и со сплошной внутренней застройкой по периметру крепостных стен. А близ современного Иштихана оказались остатки крупного городища VIII—XIII вв. Иштихантепе. Еще акад. Е. В. Бартольд предполагал, что здесь располагался средневековый Иштихан. Однако положение его не вполне совпадает по расстояниям с данными арабских дорожников по Мавераннахру. Во всяком случае, оказалось, что это не тот доарабский главный город области, который упоминается в китайских хрониках под названием Сидыхин.

Можно с уверенностью говорить, что названные памятники Мианкаля внесут немало нового в понимание истории согдийского градостроительного искусства, архитектуры и прикладных искусств.

Исследования в Кашкадарьинском оазисе заметно обогатили список памятников среднеазнатского феодального зодчества. Некоторые из них уже ранее отмечались вскользь археологами и сотрудниками Управления по охране памятников культуры, оставаясь, однако, без определения их подлинной историко-архитектурной значимости; другие же объекты вообще выпали из поля зрения исследователей.

Самым ранним, восходящим по дате, видимо, еще к XI в., оказалось здание Ташмечети в сел. Кучкак, сложенное из сырца обычной кладкой «в ёлку». Это — кубовидное здание с центральным опорным столбом и четырьмя куполами, основанными на системе простейших арок и ячеистых парусов. Четырехкупольная композиция такого типа повторена и в более поздних постройках, как например, кирпичная мечеть в сел. Патран, сохранившая на михрабной стене фрагменты майолики XV в., а также мечеть в сел. Ходжакарлук, возведенная уже в XX в.

Среди других обследованных сооружений (мавзолей, мечети, сардобы, караван-сарай) наибольший интерес представляют крупные архитектурные комплексы. Разновременно слагавшиеся у древнего планировочного ядра, они создавали единое архитектурное целое, в гармоническом сочетании форм монументального и каркасно-облегченного зодчества.

В комплексе Имамман в сел. Каучун таким ядром послужил мавзолей XIV в. с

куполом, основанным на перспективных парусах, и с остатками облицовок из поливной терракоты, близкой по стилю к изразцам ранних мавзолеев Шахи-Зинды; к нему примыкают мечеть, служебные помещения, галереи и двор. По-видимому, в правление Джагатаидов, когда Мавераннахр начал опустошаться от последствий монгольского завоевания, в Кашкадарьинском оазисе вообще осуществлялось значительное архитектурное строительство. Именно в эту эпоху в округе Несефа был построен ханский дворец «карши», от которого город и получил свое сохранившееся поныне наименование. Об этом строительстве свидетельствуют фрагменты резной терракоты XIII—XIV вв. с частичной или сплошной сине-голубой поливой, обнаруженные участниками экспедиции, помимо Имаммаина, у мазаров Салманпик, Хазратибилол в сел. Билол, Кошшахид в Пармитане. Кроме того, имеется резное надгробие 1339 г. в небольшой двухкупольной усыпальнице Хазрет-Шейха близ Имаммаина, интересной также своими яченстыми парусами.

С XIV в. начинается формирование мемориального комплекса в Касби, сохранившегося от этой эпохи мавзолеев и обогащенного в XV в. группой надгробий и мемориальных плит, а в XVI в. — зданием мечети и двориком, обведенным надгробиями.

С XVI в. идет формирование и другого, очень эффектного архитектурного ансамбля Ходжанлиман (к востоку от Китаба). Здесь, на холме над обрывом, высится монументальное здание ханаки XV в. и могильная дахма, а внизу располагается подворье, с мечетью, медресе, службами и проч. Архитектурная взаимосвязь двух этих групп осуществлена массивной лестницей, ведущей наверх, наподобие акведука, в которой устроена обширная арка над проезжей дорогой. Весь ансамбль гармонично вписывается в окружающий холмистый пейзаж.

Выявление группы архитектурных ансамблей в бассейне Кашкадарьи раскрывает малоизвестную страницу в развитии среднеазиатского феодального зодчества «Каршинской школы», о существовании которой уже ранее позволяли догадываться некоторые единичные объекты, но лишь теперь она предстает перед нами в широком диапазоне дат и архитектурных произведений. Детальное изучение наиболее интересных из них стоит в плане дальнейших работ экспедиции.

Новые интересные материалы дало изучение народного искусства. В Самаркандской области подвергнут изучению ряд сооружений XIX — начала XX в. (жилых домов, сельских и гузарных мечетей), соз-

данных при участии выдающихся народных мастеров различных строительных специальностей и художников-орнаменталистов. Среди них значительный интерес представляют две мечети — в Янгикургане и в кишлаке Чарчинар, воздвигнутых известным самаркандским зодчим Абду-Кадыр Бакиевым в сотрудничестве с другими мастерами. Мечеть в Чарчинаре иллюстрирует тонко продуманную ее создателем связь сооружения с окружающей пространственной средой: компактный, но легкий объем здания, венчающий верхнюю террасу косогора, в окружении вековых чинаров, обозревается в разнообразных живописных ракурсах. В Янгикурганской мечети, лежащей на ровной площадке, впечатляет объемно-пространственное решение, сочетающее главный купольный объем и легкие колонные айваны.

В мечети Каляндархана в Каттакургане, воздвигнутой другим замечательным народным архитектором усто Шакиром, превосходны высокохудожественные росписи накатшей Джемаледдина и Камаледдина. Для Каттакурганской архитектурно-декоративной школы, как о том свидетельствуют росписи не только этого здания, но и ряда других сооружений (например, мечети Куката, Суфи-Аллаяр, Кучоур), присуща большая свобода и живописность художественной манеры, которую характеризуют свободный мазок, разнообразие палитры, богатство орнаментальных мотивов.

Своеобразие настенных потолочных росписей выявлено в хивинской школе архитектурно-декоративного искусства. Здесь мастера использовали особый прием «резервно-трафаретного фона»; суть его сводилась к наклеиванию бумажных изображений плодов, вокруг которых разрабатывалось богатое листовое обрамление. Таким путем, при быстроте работы, достигался внешне-декоративный эффект и вместе с тем определялось стилистическое единство оформления различных поверхностей и плоскостей. При этом наблюдается органическая связь декоративного покрытия с конструктивно-архитектурными членениями айванов, стен, потолков.

Изучение дворцовых комплексов Рафенек и Нуруллабая приоткрыло новые черты архитектурно-планировочного искусства крупных пригородных ансамблей позднехивинского зодчества.

Таким образом, итоги работ Искусствоведческой экспедиции в 1961 г. подтверждают плодотворность активного вторжения искусствоведов в область изначальных поисков и разносторонних полевых изысканий.

Г. А. Пугаченкова

ХРОНИКА

45 ЛЕТ МУЗЕЮ ИСКУССТВ УзССР

В апреле этого года исполнилось 45 лет со дня образования Государственного музея искусств УзССР — единственного художественного музея республики. При организации музея в основу его была положена национализированная коллекция произведений искусства, принадлежавшая великому князю Николаю Константиновичу. За годы Советской власти наш музей из небольшого и случайного собрания разнообразных произведений вырос в крупный советский музей с богатыми, тщательно скомплектованными и изученными фондами, научно построенной экспозицией, широко развернутой научно-исследовательской и научно-просветительной работой.

В истории музея ясно намечается три основных периода. Е. первый период (1918—1922) он помещался в бывшем княжеском дворце и пополнялся экспонатами из центральных музеев и фондов Москвы и Ленинграда. Однако экспозиция его еще не паходила на должном научном уровне и не давала полноценного показа истории западноевропейского и русского искусства. Не была налажена и массовая работа.

Во второй период (1933—1941 гг.) музей был переведен в обширное помещение, что способствовало развертыванию его работы. Этот период можно с полным правом назвать собирательским. Музей ежегодно отправлял в различные области Узбекистана научные экспедиции, которые собирали образцы народного искусства Узбекистана. Изучение этих экспонатов и положило начало исследовательской работе музея.

Тесная связь с Союзом художников Узбекистана, организация в стенах музея республиканских выставок позволили музею приступить к пополнению своих фондов лучшими произведениями местных художников. На научный уровень поднимается и экспозиция русского и западноевропейского искусства. Приобретение произведений искусства стран зарубежного Востока окончательно уточнило многогранный профиль музея. Он вступил на путь широкого развертывания экскурсионной работы и лекционной пропаганды изобразительного ис-

кусства. Все это укрепляет авторитет музея, как подлинного научно-просветительного центра, и обеспечивает рост его посещаемости, достигшей в 1940 г. 110 тыс. человек.

Третий период в жизни музея связан с его послевоенной деятельностью. Широкая собирательская работа заменяется научным докомплектованием пробелов в музейных коллекциях и экспозициях. Так, был создан отдел каракалпакского искусства. Пополнения, поступавшие из крупнейших музеев Москвы и Ленинграда, а также новые приобретения, осуществляемые закулочной комиссией, позволяют музею все полнее отражать историю развития искусства представленных в нем стран и народов.

В послевоенный период была проведена научная инвентаризация коллекций, собранных еще до войны. К 1953 г. эта работа была завершена, а новые пополнения стали обрабатываться сразу же после их поступления. О масштабах этой работы можно судить уже по тому, что в музей ежегодно поступает в среднем до 500 новых экспонатов, причем научное описание многих из них требует дополнительных изысканий.

На более высокий научный уровень поднимается и экспозиционная работа. Е. основу экспозиции положен исторический принцип, а в структуре ее окончательно уточнено четыре основных отдела: западноевропейского, русского и узбекского искусства, а также искусства стран зарубежного Востока.

В отделе западноевропейского искусства представлены картины таких крупных мастеров, как Веронезе, Ф. Флорис, А. Ван Дейк, А. Брувер, Ф. Шампень и т. д.

Экспозиция русского искусства включает произведения многих выдающихся русских художников: А. Кипренского, К. Брюллова, Е. Перова, И. Крамского, И. Шишкина, В. Верещагина, В. и К. Маковских, И. Репина, В. Сурикова, И. Левитана и др.

Особой научной полноты достигает экспозиция народного искусства Узбекистана. Здесь представлены, в частности, изделия резчиков по ганчу Т. Арсланкулова, братьев Джалиловых; резчиков по дереву

С. Ходжаева, М. Қасымова, К. Хайдарова, Ата-Палвана; мастеров росписи по дереву Я. Рауфова, А. Қасымджанова, Т. Тахтаходжаева, Д. Хакимова; набойщика А. Рахимова; мастера музыкальных инструментов У. Зуфорова; вышивальщицы Ф. Саидалиевой; керамиста М. Рахимова и многих других. В музее создан поистине золотой фонд изобразительного искусства Узбекистана, куда входят произведения наших ведущих живописцев П. П. Бенькова, В. И. Уфимцева, Н. В. Кашиной, О. К. Татевосяна, З. М. Ковалевской, У. Тансыкбаева, Ю. Елизарова, Р. Тимурова, А. и Л. Абдуллаевых, Р. Ахмедова, К. П. Чепракова и др. Закладываются основы нового отдела советского искусства народов СССР — совершенно необходимого звена для понимания развития современного искусства Узбекистана.

Экспозиция стран зарубежного Востока обогащается новыми замечательными образцами китайского искусства, заново создаются отделы Индии, КНДР, Бирмы.

Не ограничиваясь постоянно обновляемыми экспозициями, музей систематически организует различные выставки — новых поступлений, персональные, тематические, юбилейные, передвижные выставки советского искусства, выставки, прибывающие из других стран (например, выставка живописи и фотографии Цейлона, румынской карикатуры, польского народного искусства), и т. п.

Научная обработка экспонатов и целых коллекций позволила музею перейти с 1953 г. к научно-исследовательской работе, причем она носит специфический характер. Во-первых, она строится на музейном материале, а во-вторых, направлена на создание путеводителей, каталогов, буклетов и альбомных изданий в целях популяризации музейных сокровищ.

Так, в 1956 г. был выпущен путеводитель по народному изобразительному искусству Узбекистана. В 1961 г. издан путеводитель по залам русского искусства и т. д. В 1955—1956 гг. коллектив музея выпустил 14 буклетов, посвященных анализу отдельных картин или творчеству того или иного художника.

Особое значение в музейной работе имеют каталоги музейных фондов. С 1959 г. начата подготовка каталога на живопись и рисунок западноевропейских, русских и советских художников, который должен быть завершен в 1963 г.

Много внимания уделяется созданию альбомов по народному искусству Узбекистана. Вместе с Институтом искусствознания АН УзССР музей подготовил и издал в 1950—1960 гг. 5 альбомов по серии «Творчество народных мастеров Узбекистана», в том числе: Н. А. Аведова, «Паргори» (Вид резьбы по дереву) в работах народного мастера Сулеймана Ходжаева; И. М. Прица, «Ташкентская роспись». Из альбома народного мастера Алимджана Касымджанова; Б. С. Сергеев, «Чеканка

по меди» и др. Готовятся к изданию еще два альбома из этой серии — «Ювелирные изделия Узбекистана» Н. К. Азизовой и «Каракалпакское искусство» Б. С. Сергеева.

Эти альбомы не только способствуют ознакомлению широкого советского читателя с сокровищницей узбекского народного искусства, но и приносят большую пользу художникам и народным мастерам.

Кроме того, музей подготовил к изданию два капитальных альбома — «Набойка Бухары» (сост. этнографом Н. К. Русинновой) и «Золотое шитье Бухары» (сост. этнографом П. А. Гончаровой). Издание их безусловно необходимо, однако оно требует затраты больших средств, хорошей бумаги и высокого полиграфического оформления.

Музей является вторым (после Института искусствознания АН УзССР) очагом научной искусствоведческой мысли в республике и вносит свой вклад в разработку истории изобразительного искусства Узбекистана.

Научные работники музея приняли активное участие в создании сборника «Художники Советского Узбекистана», опубликованного в 1959 г. к Декаде узбекской литературы и искусства. В 1962 г. ГИХЛ УзССР принял к изданию книгу С. М. Круковской «Художественные сокровища Государственного музея искусств УзССР».

На научную основу поставлена и просветительная работа музея. Исторические решения XX и XXII съездов КПСС выдвинули перед нами задачу всемерного усиления эстетического воспитания трудящихся. В 1962 г. музей добился рекордной в своей истории посещаемости — 114 061 человек. В работе со зрителем широко используются экскурсии, число которых возросло в 1962 г. до 782. Помимо общих, обзорных экскурсий, проводятся специальные экскурсии по разным отделам экспозиции и отдельным историческим эпохам. На экспозиции музея углубляют свои знания школьники старших классов, студенты, слушатели университетов культуры и др.

Не меньшее значение в пропагандистской деятельности музея имеет лекционная работа, в основном в форме циклов лекций, посвящаемых искусству разных стран и народов. Эти лекции проводятся как в музее, так и в школах, университетах культуры, на производстве. В 1962 г. сотрудниками музея было прочитано 145 лекций по изобразительному искусству.

Основной задачей музея на ближайшее будущее является создание полноценного раздела истории искусства Узбекистана. 40-летие УзССР музей предполагает отметить организацией ретроспективной выставки произведений художников республики, а также научными исследованиями, посвященными искусству Советского Узбекистана. Решено также начать подготовку к 100-летию присоединения Средней Азии к России, которое будет отмечено организи-

цией обширной выставки, выпуском каталога с большой сопроводительной статьей «Русские художники в Средней Азии», и т. д.

В Программе КПСС подчеркивается необходимость всемерной заботы об эстетическом воспитании всех трудящихся, фор-

мирования в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков. На решение этой задачи и направлена вся деятельность коллектива сотрудников Государственного музея искусств Узбекской ССР.

С. М. Круковская

НА КАФЕДРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ТАШКЕНТСКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Наряду с учебно-воспитательной деятельностью кафедра политической экономии Ташкентского института народного хозяйства ведет значительную научно-исследовательскую работу. В основу ее положено создание в период 1961—1965 гг. научной истории народного хозяйства нашей республики за годы Советской власти. Цель исследования — обобщить исторический опыт социально-экономического развития Советского Узбекистана, показать те огромные сдвиги, которые произошли во всех сферах народного хозяйства республики за время от победы Великого Октября до наших дней. Разработка этой проблемы в Узбекистане осуществляется ныне только нашей кафедрой¹.

Особое внимание уделяется выявлению специфических черт развития народного хозяйства Узбекистана, отличающих его от иных районов СССР. Это обуславливает большую практическую значимость исследования, позволяя нашим экономическим органам использовать исторический опыт хозяйственного строительства Узбекистана в перспективном планировании народного хозяйства Среднеазиатского экономического района в период развернутого строительства коммунизма. Данное исследование принесет известную пользу и странам Востока, ставшим на путь строительства социализма и заинтересованным в использовании опыта социалистических преобразований в республиках Средней Азии.

В разработке истории народного хозяйства Советского Узбекистана принимает участие 15 преподавателей и аспирантов кафедры.

Предполагается также привлечь к этому исследованию научных работников Института экономики АН УзССР и преподавателей Ташкентского сельскохозяйственного института. Кроме того, при кафедре создана научная группа, которая занимается разработкой необходимых для комплексной темы статистических и архивных источников, а также подбирает специальные мате-

¹ Ранее данной проблемой занимался также ликвидированный ныне отдел истории народного хозяйства Узбекистана Института экономики АН УзССР. В 1962 г. Институт экономики выпустил монографию «История народного хозяйства Узбекистана», т. I (1917—1940 гг.), в создании которой принимали участие и члены нашей кафедры.

риалы для разоблачения лживых измышлений буржуазных фальсификаторов истории республик Средней Азии и Казахстана.

В выполнении кафедральной темы участвуют и некоторые молодые преподаватели, не имеющие самостоятельных тем исследования, а также особо успевающие студенты — члены НСО Института. Конечным результатом работы нашего коллектива будет создание учебного пособия по истории народного хозяйства Советского Узбекистана. Отдельные части исследования явят собой законченные диссертационные работы и монографии, предусмотренные планом научно-исследовательской работы кафедры.

Научная продукция нашей кафедры находит свое отражение в периодически выпускаемых сборниках трудов. Уже выпущено два и подготовлен к печати третий сборник, тематика статей которых в основном связана с разрабатываемой на кафедре комплексной темой.

Вместе с тем большая группа преподавателей и аспирантов кафедры разрабатывает и другие проблемы, главным образом политической экономии социализма. Так, ряд аспирантов ведут исследования по проблеме «Экономические закономерности перехода от социализма к коммунизму». Члены кафедры занимаются и изучением истории экономической мысли. Например, Л. И. Коган подготовил и представил к защите в Московский финансово-экономический институт докторскую диссертацию на тему: «Экономические воззрения Н. Г. Чернышевского»; доц. Э. М. Бранловская работает над монографией «Борьба В. И. Ленина с ревизионизмом по вопросам экономической теории».

Помимо комплексной темы, кафедра готовит к 40-летию образования Узбекской ССР издание сборника документов на тему: «Экономическая помощь Российской Федерации Туркестану в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920 гг.)», объемом 25 печ. л. К 1965 г. будет подготовлен и II том этого сборника, охватывающий период 1921—1924 гг.

Довольно успешно идет и подготовка диссертационных работ членами кафедры. Так, в 1962 г. защитили кандидатские диссертации ст. преподаватель Ф. А. Михалев и аспирант И. Г. Каримов. Кроме того, ст. преподаватель А. Н. Попов подготовил и представил к защите диссертацию на тему: «Кредитная система и ее роль в вос-

становлении народного хозяйства Узбекистана (1921—1928 гг.)». Завершают подготовку кандидатских диссертаций ст. преподаватели Т. К. Касымов («Советы народного хозяйства и их роль в восстановлении и развитии социалистической экономики Узбекистана»), М. А. Артыков («Жилищная проблема и пути ее разрешения в Узбекистане») и др.

Члены кафедры активно участвуют также в распространении политических и научных знаний среди населения — выступают с лекциями, докладами, статьями в перио-

дической печати и т. д.

Во всей своей деятельности кафедра политической экономики Ташкентского института народного хозяйства руководствуется указаниями партии и правительства о необходимости всемерного улучшения подготовки квалифицированных кадров специалистов для народного хозяйства и культуры и повышения роли экономической науки в период развернутого строительства коммунизма.

А. М. Аминов

ПОПОЛНЕНИЕ ФОНДОВ РУКОПИСЕХРАНИЛИЩА ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УзССР В 1962 ГОДУ

В Институте востоковедения АН УзССР им. Абу-Рейхана Бируни собрана богатейшая коллекция восточных рукописей и литографированных книг. Здесь хранятся уникальные произведения по истории и культуре народов Средней Азии и зарубежного Востока, многочисленные рукописные сочинения по истории медицины, астрономии, математики, физики, химии, теории литературы, грамматике, фонетике, лексикографии, ботанике, зоологии, метеорологии, фармакологии, ветеринарии, географии, музыке, каллиграфии, философии, истории ислама, произведения библиографического характера, антологии, мемуары и др.

В составе коллекции есть прекрасно оформленные и украшенные миниатюрами рукописи — образцы высокого мастерства среднеазиатских художников-миниатюристов, а также рукописи, переписанные известными каллиграфами, и весьма ценные автографы.

Благодаря постоянной заботе нашей партии и правительства рукописный и литографированный фонды Института непрерывно растут и пополняются новыми ценными произведениями известных ученых, поэтов, философов и историков Востока.

Приобретением рукописей и литографских изданий занимаются как постоянная комиссия, созданная в Институте, так и специальные комиссии, выезжающие в области и районы республики.

Так, в 1961 г. в Ферганскую долину была отправлена специальная комиссия в составе старших научных сотрудников Б. А. Ахмедова и А. Джуванмардиева. Действуя по заранее намеченному плану, она посетила многие города и селения Ферганской долины, выявила и приобрела 46 ценных рукописей и 38 литографированных книг по литературе, медицине и философии. Среди них оказалось, в частности, произведение неизвестного автора «Аббауш-шифа» («Врата лечения») на тюркском языке. Рукопись (по-видимому, автограф) была написана в XIX в. и посвящена описанию возбудителей различных болезней, характеристике самих болезней и методов их лечения. Были приобретены также диван (собрание стихотворений) узбекского поэта

Гариби (газели, рубои, мухаммасы), собрание стихотворений крупного туркменского поэта Махтум Кули и др.

В 1962 г. комиссия Института по приобретению восточных рукописей и литографированных книг также проделала большую работу: за год Институтом было приобретено 88 томов ценных восточных рукописей и 520 литографированных и печатных произведений.

Среди рукописных сочинений большое научное значение имеют переписанные четким насхом в начале XIV в. комментарии известного ученого-теолога Востока Фахриддина Рази (вторая половина XII в. — начало XIII в.) к труду выдающегося ученого X в. Ибн Сины «Шархи уюнул хикмат» («Комментарии к источнику мудрости»); автограф «Собрания стихотворений» узбекского поэта по прозвищу «Мухайир»; наиболее полный список «Собрания сочинений» Сайба (газели, мухаммасы, муссададасы и рубои).

Командированным в Андижанскую область научным сотрудникам К. Мунирову и Т. Нигматову также удалось приобрести ряд ценных рукописных произведений. Среди них оказались «Собрание стихотворений» Касыма (рукопись XVIII в.); «Редкие происшествия» Зайнулдина Васифи (рукопись XIX в.); таджикско-персидский перевод «Калила и Димна» Хусейна б. Али Кашифи (рукопись XVIII в.).

Особого внимания заслуживает «Собрание стихотворений» (касиды, газели, рубои) известного азербайджанского поэта XII в. Афзалиддина бен Али Нажар по прозвищу «Хакани». Приобретенный экземпляр является одним из полных списков этого произведения; он переписан хорошим четким насталиком, по-видимому, в XVI в. Заглавия выделены кинovarью, текст взят в рамки из золотых, красных и синих линий.

Приобретено также произведение известного ученого-поэта XII в. Хакими Санан Газневи «Хадикат-ул-хакикат» («Сад правды»). Список переписан в 978 (1570—1571) г. х. хорошим среднеазиатским насталиком неким Мухаммедом Шейхом Выхидуддином и содержит два унвана, искус-

но выполненных разными красками и жидким золотом. Текст взят в рамки из золотых и синих линий. Заглавия на каждой странице выписаны почерком насх и выполнены жидким золотом и киянварью.

Среди приобретенных Институтом литографированных и печатных книг можно упомянуть произведения выдающегося узбекского философа Абу Насра Фараби «Орои ахли мадинати фозила», «Кашф аз-зунун» Ходжи халфы, «Полное собрание сочинений» Шамси Табризи, «Мухити аъзам», «Махзан ул-адвия», «Кемус ал-мухит», «Иксири аъзам» и др.

Рукописный и литографированный фонды Института пополняются также за счет дарений от населения, проявляющего боль-

шой интерес к нашей сокровищнице древних рукописей и книг. Так, в 1962 г. житель Ташкента Усман Курманов передал в дар Институту ценный рукописный источник по истории народов Средней Азии — «Тазкираи Муқимхони» Мухаммеда Юсуфа Мунши б. Ходжа Бака.

Так путем приобретений и дарений непрерывно пополняются рукописный и литографированный фонды Института востоковедения АН УзССР, содержащие ценнейшие материалы для изучения истории, истории культуры и взаимных связей народов Средней Азии и стран Ближнего и Среднего Востока.

К. Мунирова.

НОВЫЕ КНИГИ

ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ АН УзССР, ИЗДАНИЕ В 1982 ГОДУ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, II

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 870 стр., цена 3 р. 44 к.

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ВЫПУСК 4

На узб. и рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 526 стр., цена 2 р. 48 к.

С. Мирвалиев

ПОЭЗИЯ ЖИЗНИ И БОРЬБЫ

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 162 стр., цена 75 к.

Ш. Шаабдурахманов

УЗБЕКСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 371 стр., цена 1 р. 87 к.

Н. Рахимов

ИЗ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ САТИРЫ. (1917—1959)

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 168 стр., цена 78 к.

С. Касымов

ПАРТИЯ И ЛИТЕРАТУРА

На узб. яз. Ташкент, Объединенное издательство «Кизил Узбекистан», «Правда Востока» и «Узбекистони Сурх», 44 стр., цена 6 к.

С. Мамаджанов

КОММУНИЗМ И ЛИТЕРАТУРА

На узб. яз. Ташкент, Объединенное издательство «Кизил Узбекистан», «Правда Востока» и «Узбекистони Сурх», 46 стр., цена 5 к.

С. Г. Ганиева

АЛИШЕР НАВОИ (ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО)

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 84 стр., цена 15 к.

Г. Абдурахманов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ
КОММУНИЗМА

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 30 стр., цена 7 к.

Н. Владимирова, М. Султанова

УЗБЕКСКИЙ СОВЕТСКИЙ РАССКАЗ

На рус. яз. Ташкент, ГИХЛ, 160 стр., цена 44 к.

М. Султанова

ПОЭТЕССА ЗУЛЬФИЯ

На узб. яз. Ташкент, Объединенное издательство «Книга Узбекистан», «Правда Востока» и «Узбекистони Сурх», 34 стр., цена 6 к.

А. Х. Сулейманов, А. Х. Хаджиев, Д. М. Джураева

ВРЕМЕНА ГЛАГОЛА

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 168 стр., цена 74 к.

А. Усманов

ПРОПАГАНДА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРОСВЕТИТЕЛЯМИ УЗБЕКИСТАНА

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 84 стр., цена 16 к.

Д. Ашурова

РУССКИЙ ЯЗЫК — МОЩНОЕ СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 20 стр., 4 к.

Д. Ашурова, Ф. Убаева, Х. Балтабаева

ОДНОРОДНЫЕ И ОБСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На узб. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 180 стр., цена 82 к.

Ф. К. Сулейманова

«ЛЮСЬЕН ЛЕВЕН» СТЕНДАЛЯ

На рус. яз. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 140 стр., цена 63 к.

МУНДАРИЖА

Ленин васиятлари билан.	5
А. Д. Жўраев. Моддий ишлаб чиқариш соҳасида социалистик миллатларнинг яқинлашуви масаласига доир.	11
М. Г. Пикулин. Совет Иттифоқи — империализм ва мустамлакачиликка қарши курашаётган халқларнинг содиқ дўсти.	17
Х. С. Сулаймонова, С. В. Кузнецов. Ўзбекистон ССР Гражданилик кодекси проекти ҳақида	23
Ф. Қ. Қамолов. Ўзбек тилини илмий ўрганишда рус олимларининг роли ҳақида.	32
М. Абдураимов. XVI—XVII асрларда Ўзбекистондаги дарбаст дарубаст) феодал институт масаласига доир.	40

Илмий ахборот

В. С. Тен. В. И. Ленин Қингал конференциясида (В. И. Лениннинг III Интернационални тузиш учун кураши тарихидан).	48
Г. Рашидов. Ўрта Осиёда билимчи университет.	52
Г. А. Пугаченкова. Санъатшунослик экспедициясининг 1961 йилда далада ўтказган тадқиқотлари якунига доир.	55

Хроника

С. М. Кружовская. ЎзССР Санъат музейининг 45 йиллиги.	59
А. М. Аминов. Тошкент халқ хўжалиги институтининг сиёсий иқтисод кафедрасида.	61
Қ. Муниров. ЎзССР ФА Шарқшунослик институти қўлёмалар фондига 1962 йилда келиб тушган қўлёмалар.	62

СОДЕРЖАНИЕ

По заветам Ленина.	5
А. Д. Джураев. О сближении социалистических наций в области материального производства.	11
М. Г. Пикунин. Советский Союз — верный друг народов, борющихся против империализма и колониализма.	17
Х. С. Сулайманова, С. В. Кузнецов. О проекте Гражданского кодекса Узбекской ССР.	23
Ф. К. Камалов. О роли русских ученых в научном изучении узбекского языка.	32
М. Абдураимов. К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст) в Узбекистане в XVI—XVII веках.	40

Научные сообщения

В. С. Теш. В. И. Ленин на Кингальской конференции (Из истории борьбы В. И. Ленина за создание III Интернационала).	48
Г. Рашидов. Первый университет в Средней Азии.	52
Г. А. Пугаченкова. К итогам полевых исследований искусствоведческой экспедиции 1961 года.	55

Хроника

С. М. Круковская. 45 лет Музею искусств УзССР.	59
А. М. Аминов. На кафедре политической экономии Ташкентского института народного хозяйства.	61
К. Мундиров. Пополнение фондов рукописохранилища Института востоковедения АН УзССР в 1962 году.	62

Технический редактор *Э. П. Горькова*

Р-02123 Сдано в набор 7/III-1963 г. Подписано к печати 8/IV—1963 г. Формат
70×108 $\frac{1}{16}$ =1,87 бум. л. 5,13 печ. л. Уч.-изд. л. 5,44 Изд. №783 Тираж 1195
Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Хорезмская, 9. Заказ 382.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.

Индекс
75349